

КИМ ЛЕОПОЛЬД

Жизнь по обмену

Он как темная
звездная ночь.

Она как рассвет, наполненный
золотыми красками.

Ким Леопольд

Жизнь по обмену

Серия «Trendbooks»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70078474

Жизнь по обмену / К. Леопольд: Клевер-Медиа-Групп; Москва; 2024

ISBN 978-5-00211-480-1

Аннотация

Холли – популярный блогер, она снимает ролики о создании уюта. Окружающим кажется, что она идеальна, но за маской скрывается душевная боль. Паскаль снимает видео о жизни в минимализме. Всем кажется, что он любит спокойствие, но в его сердце бушуют страсти.

Оба делают вид, что счастливы, хотя на самом деле одиноки. Они противоположности, которым предстоит поменяться жизнями на четыре недели.

Содержание

1	6
2	20
3	31
4	40
5	48
6	62
7	72
8	82
9	94
10	101
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Ким Леопольд

Жизнь по обмену

*Мне, потому что я наконец набралась смелости
осуществить свою детскую мечту.*

*Проблема в том, что вы думаете, будто у вас
есть время.
Будда*

THE COLORS OF YOUR SOUL
by Kim Leopold

Перевод с немецкого *Ирины Офицеровой*

Название на языке оригинала: The Colors of Your Soul
(California Dreams 1) by Kim Leopold

© 2022 Piper Verlag GmbH, Munchen/Berlin Автор изображения на обложке

CLEVER
•издательство•

© Ксения Сергеева

© ООО «Клевер-Медиа-Групп», 2024

1

Холли

Лос-Анджелес, Калифорния

«У меня слишком маленькая квартира!» – проносится у меня в голове, пока я затаскиваю в гостиную огромный лист фанеры, попутно уворачиваясь от мяукающего Орландо. Прислонив свою ношу к книжному стеллажу, вытираю пот со лба. Помощь не помешала бы, но всем известно, что не стоит слишком доверять людям с «Крейгслиста»¹. Покупать у них – да, но вот впускать в квартиру... лучше не надо.

Орландо трется о мои ноги, поэтому я здороваюсь с ним, быстро погладив по голове, после чего хватаю камеру и устанавливаю ее на штатив. Свет я уже выставила, когда продавец с «Крейгслиста» сообщил, что привезет мой недавно приобретенный предмет домашнего декора.

– Вот так, – бормочу я и еще раз проверяю, есть ли у меня все необходимое для видео.

Фанера, двенадцать квадратных зеркал от шведского мебельного гиганта, несколько деревянных планок, которые я вчера покрасила в черный цвет, большая бутылка столярного клея... Не хватает только подходящей музыки. На пер-

¹ «Крейгслист» (англ. Craigslist) – сайт электронных объявлений разнообразных категорий. (Здесь и далее примечания переводчика.)

вых аккордах «Wonder» Шона Мендеса Орландо ретируется в спальню.

Пожав плечами, начинаю передвигать мебель в гостиной, чтобы освободить место на полу: надо положить фанеру на кусок старого флизелинового холста. Пока я работаю над новым проектом, незаметно пролетает утро. При помощи столярного клея прикрепляю зеркала к фанере через равные промежутки, а затем обрамляю их деревянными планками. Время от времени я меняю положение камеры, чтобы снять свою работу с разных ракурсов. Это сделает видео гораздо интересней.

Закончив с зеркалами, скидываю обувь и встаю на диван, чтобы посмотреть сверху на результат своих трудов. Ха, как классно вышло! Обожаю индустриальный стиль. Думаю, зеркальная стена станет одним из любимых предметов, которые я сделала своими руками. Не все проекты, которые я где-то обнаруживаю и самостоятельно воплощаю в жизнь, получаются так идеально, как этот.

Довольная, слезаю с дивана, выключаю освещение и камеру и беру ноутбук, чтобы прочитать комментарии под последним роликом. Все-таки столярный клей еще долго будет сохнуть. Не проходит и двух минут, как из спальни возвращается Орландо, чтобы удобно устроиться у меня на ногах. Сумасшедший кот.

Под видео много восторженных комментариев, но, как всегда, бреда тоже полно. Не обошлось и без моего любимого

го: «Холли Вуд? Seriously? Имя на сто процентов вымышленное. Тупость какая!» Со вздохом удаляю уже, наверное, тысячный комментарий подобного рода, пока под ним снова не разгорелась дискуссия о подлинности моего имени или не собралось еще больше людей, которые считают, что это отличный повод для насмешек в сети. В конце концов, я не виновата, что мама решила сделать мое имя напоминанием о грехах своей юности.

Ладно, возможно, не стоило называть свой YouTube-канал «Холли Вуд – DIY²», но, когда два года назад мы закрыли «Креативных жучков», мое имя на этой платформе было уже давно известно. Глупо не использовать в качестве названия для нового канала запрос, который миллионы раз вводили в интернете.

И как бы глупо это ни было на самом деле, даже самые надоедливые зрители – это все равно зрители, которые помогают мне зарабатывать на жизнь... Так что я просто подчищаю комментарии, пока не устаю, и старательно расставляю сердечки под милыми отзывами на новое видео. Не многие из них касаются содержания («5 простых вещей, сделанных своими руками, с которыми твое 4 июля³ станет незабываемым»), чаще обсуждается, что я сказала или сделала, как ле-

² DIY – аббревиатура от «Do It Yourself» («сделай сам»): формат, в котором человек самостоятельно создает или совершенствует что-то своими руками, создавая уникальные вещи.

³ 4 июля в США отмечается День независимости.

жат мои волосы или как выглядит мой макияж. Как обычно, находится и несколько не особенно лестных комментариев от фанатов Лесли... и, как обычно, я стараюсь не принимать эти слова близко к сердцу, хотя каждое из них будто колет иголкой.

Через некоторое время со вздохом захлопываю ноутбук и кладу его рядом с собой на журнальный столик. Орlando устало поднимает голову, вытягивает передние лапы, а потом опять сворачивается клубочком у меня на ногах.

– Прости, спортсмен. Мне срочно нужен кофе, – извиняюсь я, перед тем как максимально мягко вытащить из-под него ступни.

Протестуяще мякнув, кот уходит со своего спального места, чтобы устроиться на самодельной когтеточке у окна.

Я пробираюсь на кухню мимо упаковочного мусора из IKEA – на столешнице до сих пор стоит тарелка из-под мюсли после завтрака. Быстро убираю ее в посудомоечную машину, чтобы рабочая поверхность была свободна и готова к следующему приему пищи. Как бы я ни любила творческий хаос в других комнатах, на кухне должен быть порядок. Если на столешнице что-то есть, я просто не могу готовить. А заказывать доставку пять дней в неделю не вариант, тут в качестве оправдания не подойдет даже работа над первой книгой.

– Ох нет, – вздыхаю я.

В пакете с кофе зияющая пустота. Как я могла не заме-

тить? Сморщив нос, выбрасываю пачку в мусорное ведро и виню в своей забывчивости – и чрезмерном употреблении кофе – писательский марафон, который я устроила себе в последние несколько дней, чтобы значительно увеличить объем рукописи.

Честно говоря, у меня полно работы с книгой по DIY, но сегодня я собиралась сделать перерыв, чтобы снять видео и уделить время подписчикам. А вместо этого должна идти в магазин – еще и в такую жару!

Со стоном ставлю пустую банку из-под кофе обратно в шкафчик. Кто хочет работать, тому нужен кофе... А кому нужен кофе, тому придется в самую сильную жару десятилетия покинуть прохладную квартиру, чтобы его купить.

* * *

– Привет, Холли, – бросает мне Ашер на кассе супермаркета, в который я обычно хожу. – А ты сегодня рано.

– Кофе закончился, – с виноватым видом улыбаюсь я. – Это ведь достаточно веский повод, чтобы выйти из дома до вечера, да?

Рассмеявшись, он сканирует упаковку кофе, прежде чем поднять пачку веганского мороженого. Кольца на его пальцах блестят под светом ламп.

– Это же не кофе.

Я пожимаю плечами:

– Это все жара... а такой сорт редко бывает. Так что я всегда его беру, когда он у вас появляется.

Ашер изучает пачку и скептически кривится:

– Фисташковое мороженое... И это вкусно?

– Ты много потеряешь, если не попробуешь, – уверяю я и оплачиваю свои покупки.

А когда возвращаюсь в квартиру, понимаю, что жара отбила у меня желание пить кофе. Вместо этого я накладываю в тарелку фисташковое мороженое и возвращаюсь на диван, чтобы продолжить заниматься комментариями. Это такое негласное соглашение между мной и моими зрителями: первые три часа после загрузки нового видео я отвечаю на их комментарии и массово раздаю сердечки.

«Связь с аудиторией», – говорит мой менеджер. А я называю это «отдавать им часть того, что они дают мне». Потому что они дают мне очень много. Жизнь, в которой я могу заниматься тем, что люблю больше всего. В которой я свободна от долгов и денежных проблем. Свободна от каких-либо обязательств, кроме тех, что возлагаю на себя сама. Так что я не могу по-настоящему расстраиваться из-за гневных комментариев. Все-таки эти люди смотрят мои видео, часто даже до конца, чтобы найти какой-нибудь повод высказаться... а я с каждой просмотренной минутой зарабатываю больше и больше денег.

Зачерпнув ложкой мороженое, прокручиваю ленту, пока взгляд не цепляется за один комментарий.

HunterAngel87: «Холли, запиши как-нибудь видео с Паксом Пацисом! Будет очень забавно!»

Пакс Пацис?⁴ Роюсь в памяти в поисках подходящего к этому имени человека, но, кажется, я еще никогда его не видела и ничего о нем не слышала. Быстро вбиваю имя в поисковую строку YouTube и обнаруживаю канал влогера, у которого на удивление много поклонников, хотя он снимает видео всего полтора года. Больше миллиона подписчиков – как я могла такое пропустить?

Канал Пакса Пациса – полная противоположность моему. В то время как баннер моего блога оформлен в пастельных цветах с золотыми буквами, его выдержан в приглушенных тонах: синих, зеленых, коричневых – и с его фотографией на фоне водопада. Темные вьющиеся волосы, короткая стрижка и легкая улыбка на губах. Но меня сразу притягивают его карие, как каштаны, глаза: они словно смотрят с фотографии прямо в глубину моей души.

А он симпатичный. Не как типичные красавчики, которые так популярны здесь, в Лос-Анджелесе, а скорее в стиле «Я буду читать тебе на ночь стихи о любви, а потом соблазню по всем правилам». Если мне когда-нибудь доведется работать с ним, я либо не выговорю ни слова... либо буду тараторить без умолку. Одной мысли об этом хватает, чтобы вызвать у меня нервную дрожь.

⁴ Рах – мир, покой (лат.). Рах, pacis – форма слова в именительном и родительном падежах.

Подавив смешок, кликаю на его самое популярное видео «Как vanlife⁵ изменила мою жизнь». Уже с первых секунд мне становится понятно, что он не только чертовски хороший режиссер, но и очень вдумчивый и ему не стыдно показывать это онлайн. Пакс из тех парней, которые отказались от своей прошлой жизни, чтобы путешествовать в фургоне по стране. Он минималист до мозга костей, по крайней мере в отношении собственной жизни. А что касается подбора слов и мощного видеоряда, многим ютуберам есть чему у него поучиться... и мне в том числе.

Я надолго задерживаюсь у него на канале и смотрю еще несколько роликов, в которых он рассказывает, почему выбрал такой образ жизни, как оборудовал свой фургон для путешествий, какие приключения переживал и какой в результате получил опыт.

Не успела я опомниться, как солнце уже окрасило небо в красно-розовые оттенки, а остатки моего мороженого растаяли и превратились в зеленую лужицу. Как и моя уверенность в себе, потому что я внезапно почувствовала настоящую растерянность.

В этом парне столько глубины. Он всего на два года старше меня, а разговаривает так, будто прожил целую жизнь. Ничего удивительного, что за такое короткое время у него появилось столько фанатов. Мои же видео, наоборот, все

⁵ Vanlife – «жизнь в фургоне, жизнь на колесах»; образ жизни, когда человек живет в фургоне и путешествует.

еще отражают шестнадцатилетнего подростка, который думал, что ролики, на которых ты мастеришь что-то своими руками, – это тренд в чистом виде. Может, стоит усилить акцент на экопереработке, чтобы показать, как я выросла?

Захлопнув ноутбук, обвожу взглядом комнату. После видео Пакса с природой и объяснениями его минималистичного образа жизни меня практически ошеломляет яркий микс из цветов и материалов в моей собственной квартире. Орландо подходит ко мне и запрыгивает на колени. Судя по всему, он воспринял закрывшийся компьютер как сигнал «пора ужинать». Я глажу его мягкую шерсть.

– Как по-твоему, у нас слишком много вещей? – тихо спрашиваю я кота, пытаюсь избавиться от щемящего чувства в животе.

До сих пор я считала свои загроможденные книжные полки скорее уютными, и шкафы в кабинете, набитые разными материалами для творчества, меня тоже особо не беспокоили. Ладно, может, у меня тут и есть пара лишних холстов, а коллекция свечей чересчур разрослась...

– Это часть нашей жизни, правда, Орландо?

Мякнув, кот спрыгивает с моих коленей, после чего с гордо поднятой головой направляется на кухню. Я в задумчивости следую за ним и открываю шкафчик с посудой, чтобы вытащить его миску. При этом стараюсь не думать слишком много о кладовке для своего онлайн-магазина. То, что начиналось как невинная забава, за последние несколько ме-

сяцев переросло в целую комнату, полную самодельных вещей, которые только и ждут, когда их купят. Мне ведь нужно было куда-то девать все свои работы... а продажи через магазин составляют как минимум четверть моего дохода.

Орландо трется о мои ноги.

– Так, ладно, – выныриваю я из раздумий и подаю ему индейку в желе, а себе разогреваю вчерашние макароны. И, помешивая еду на сковородке, продолжаю вспоминать о Паксе.

«Будет очень забавно», – говорилось в комментарии, и я начинаю понимать почему – у нас с Паксом нет абсолютно ничего общего. Встреча с ним была бы подобна столкновению льда и огня. Встреча, которая может стать хорошим испытанием. Вот только готова ли я к нему?

* * *

Мысли о Паксе Пацисе не отпускают меня даже через пару часов. Его видео что-то со мной сделали, причем я не могу даже точно сказать, почему они меня так тронули. А еще вызвали интерес к человеку, который за всем этим стоит. И пускай я не могу себе представить, что однажды стану минималисткой – слишком уж сильно я люблю все эти красивые вещички вокруг, – мне бы все равно хотелось побольше узнать о Паксе. Так что я решаю позвонить своей фее-крестной, чтобы посоветоваться с ней.

– Холли? – Мэйвис приветствует меня протяжным зев-

ком. – Прости, только что уложила близнецов спать и сама задремала.

Меня тут же начинает мучить совесть.

– Извини, я даже не посмотрела на часы. Можем поговорить завтра.

Она продолжает приглушенным голосом:

– У меня есть время. Карсон смотрит какой-то фильм, а мне все равно неинтересно. Сейчас, я только уйду на кухню. Что случилось?

– Ты знаешь, кто такой Пакс Пацис?

– Имеешь в виду сексуального парня, который рассказывает про минимализм, мир и прочие прекрасные вещи? – Она тихо смеется. – Кто же его не знает?

Разумеется, она в курсе всего. В конце концов, так как она мой менеджер, часть ее работы заключается в том, чтобы следить за новыми звездами на платформе.

– Я его не знала! – Я встаю и иду в спальню. Хочу найти наушники, чтобы во время разговора сложить белье. – Его канал как-то прошел мимо меня.

– Неудивительно. С каких пор ты интересуешься минимализмом?

– Я интересуюсь... Ау! Черт!

Раздается звон. Подпрыгивая на одной ноге, я растираю пальцы на второй, прежде чем включить свет в комнате и определить виновника происшествия. Я наткнулась на стопку старых тарелок, которые некоторое время назад купила

на местном блошином рынке, чтобы украсить ими пустую стену в прихожей, которую с завтрашнего дня займет новое зеркало.

– О'кей, может быть, я не совсем минималистка, но это еще не значит, что меня не интересует эта тема. В любом случае мне на глаза попался комментарий под моим последним видео. Кто-то предложил мне посотрудничать с Паксом.

Мэйвис прыскает от смеха:

– Пакс и ты? Прости, это же...

Она больше не в силах сражаться со смехом, и я тоже не могу сдержаться. Мэйвис права, наше сотрудничество было бы безумием... Но в то же время это очень круто. Получилось бы действительно забавное видео.

– Боже, в головы зрителям иногда приходят реально лучшие идеи. – Мэйвис все еще хихикает. – И ты хочешь попробовать? Достать тебе его электронную почту?

Спрятав улыбку, я вставляю в уши наушники, которые наконец-то нашла на своей смятой постели.

– А ты думаешь, из этого что-нибудь выйдет?

– Конечно. Так и вижу, – многозначительно отвечает она, – «Холли наконец-то встречает парня». Твои фанаты придут в восторг.

Я раздраженно фыркаю:

– Мы тут работу обсуждаем, а не мою личную жизнь!

– Да ладно тебе. Ты на него хоть посмотрела? В смысле, серьезно. Кто бы не задумался о свидании при виде этих

глаз?

– Это будет не свидание! – решительно возражаю я и начинаю складывать белье.

Если ничем не займу руки, то просто не знаю, что делать со своим волнением. И ведь я даже не понимаю, почему вообще так нервничаю. Тот факт, что мысль о совместной работе с кем-то совершенно сбивает меня с толку, – это явный признак того, что я слишком мало контактирую с другими людьми. Просто я еще к этому не готова.

– Ты же сама только что хохотала. Так что прекрасно понимаешь, что он никогда со мной не уживется. Кроме того, я в полном порядке. Мне не нужен мужчина, чтобы быть счастливой.

– Солнышко, ты никогда не слышала о том, что противоположности притягиваются?

– Я... это будет не свидание, ясно? Это будет деловая встреча. По крайней мере, если тебе нравится эта идея... и если он в принципе захочет со мной сотрудничать.

– Должна признаться, я поражена. Ты звонишь мне, чтобы обсудить коллаборацию с другим ютубером. К такому жизнь меня не готовила.

– Ну... Да. – Я пожимаю плечами, хоть Мэйвис этого и не видит. И она права, сама не знаю, что на меня нашло. Впрочем, ее серьезный тон мгновенно воскрешает все опасения, из-за которых я больше не работаю с другими инфлюенсерами. – А знаешь что? Кажется, это была бредовая затея. Если

задуматься, у меня даже времени на это нет.

– Холли...

– Увидимся завтра, да? – продолжаю я, чтобы не дать ей возможности все-таки уговорить меня на сотрудничество.

– Я уверена, Пакс другой, – вставляет она, прежде чем я успеваю повесить трубку.

Я застываю с занесенным над дисплеем большим пальцем и сажусь на край кровати. Трудно не вспоминать о том, что случилось в Мейбруке.

– Ты ведь наверняка посмотрела его ролики. По-моему, он хороший.

– Все они такие в своих видео, – мрачно отвечаю я. В комментариях, в чатах, за закрытыми дверями происходят вещи, которые ранят прямо в сердце. Заставляют людей бросать свою жизнь и начинать новую где-то в другом месте.

Мэйвис вздыхает:

– Пакс не Лесли, о'кей?

– До завтра, Мэйвис, – прощаюсь я, проигнорировав ее слова.

Она сделала именно то, для чего я втайне ей и звонила: напомнила, почему мне не стоит открывать свой ноутбук и отправлять имейл Паксу.

2

Паскаль

Озеро Тахо, Калифорния

– Иди к папочке, – шепчу я, отрывая руку от джойстика, чтобы поймать дрон, пока у него не села батарейка и он не рухнул в озеро Тахо. Такое случается только раз в жизни. Никогда больше не утоплю в озере свою дорогую игрушку.

Выключаю дрон, вынимаю карту памяти и аккумулятор и для надежности убираю в сумку, где они будут лежать до следующего вылета. Уже поздно, солнца почти не видно за горизонтом. Надо срочно чего-нибудь поесть, пока не закрылись супермаркеты, но мне слишком интересно, какие кадры я отснял сегодня днем.

Парк Эмералд-Бэй сейчас уже практически пуст. Гуляющие давно разошлись, а туристы в кемпингах ужинают. Откуда-то доносится запах барбекю, от которого у меня урчит в животе. Сочный стейк. На сегодня все. Я слезаю с крыши своего фургона, чтобы заглянуть во встроенный холодильник.

Отрезвляющее зрелище. Начатая бутылка Club-Mate⁶, пакет молока, три яйца и яблоко.

⁶ Club-Mate – безалкогольный газированный напиток на основе экстракта па-
дуба парагвайского.

– Видимо, будет омлет, – бормочу я, снимая с крючка сковородку, чтобы поставить ее на одну из двух конфорок. А пока жду, когда она нагреется, включаю свой *Mac* — прочесть карту памяти и рассортировать накопившийся за последние дни видеоматериал.

Через полчаса в интернет улетит новое видео. Этого времени должно хватить, чтобы по крайней мере взглянуть на то, что отснял дрон. Хотя это уже мой второй дрон, меня по-прежнему завораживают виды с высоты птичьего полета.

Эти кадры – изюминка моих роликов, которая помогает сделать скрытое в них послание еще более впечатляющим. Не то чтобы какое-то из моих видео было идеальным. Наоборот, иногда мне почти не хочется их пересматривать, потому что тогда я сразу замечаю десятки моментов, которые мог бы сделать лучше. Но в том-то и фишка этих еженедельных загрузок. Нужно вложить как можно больше в то короткое время, которое у тебя есть для видео. В конце концов, я ведь еще и пожить хочу.

С готовым омлетом и половиной бутылки Club-Mate сажусь за маленький письменный стол, который когда-то сюда встроил, и занимаюсь картой памяти. От роликов с озера Тахо просто дух захватывает. Вода такая невероятно бирюзовая, что кажется, будто кто-то до упора передвинул ползунок на бирюзовом оттенке в графическом редакторе. Во всяком случае, это объясняет, почему бухта называется Изу-

мрудной⁷. Я бы с удовольствием прямо сейчас прыгнул в воду, но лучше отложу на другой день. В темноте слишком опасно.

Панорама воды озера над густыми еловыми лесами и горами Сьерра-Невада на заднем плане придает картинке необходимый контраст. Эти виды напоминают мне о детстве. О бесчисленных походах в окрестности Лос-Анджелеса, об отдыхе с семьей – это одни из моих самых ярких воспоминаний, и, думаю, некоторые из них я поймал на камеру.

Суровые скалы получились настолько красивыми, что у меня перехватывает дыхание. С правильной музыкой, удачным монтажом и легкой цветокоррекцией эти видео будут просто бесподобны. Идеально, чтобы поговорить о том, что в последние дни крутится у меня в голове: о мужестве сохранять спокойствие. Не позволять шуму от посторонних людей изо дня в день проникать в твои мысли – будь то видео или социальные сети. Наконец, снова дать своим мыслям столько пространства, сколько они заслуживают. Однако для этого требуется мужество. По крайней мере, так показывает мой опыт, потому что очень долго у меня этого мужества не было. Просто сесть и целый час ничего не делать, просто смотреть вдаль, погрузившись в свои мысли, – мне пришлось учиться этому заново.

И я твердо убежден, что большинство моих зрителей чувствуют себя точно так же. Слишком быстро возвращается наш

⁷ Emerald Bay – Изумрудная бухта (англ.).

мир, слишком много информации обрушивается на нас каждый день и заглушает то, что действительно делает нас особенными. Нашу способность что-то создавать. Следовать своему внутреннему голосу. Прислушиваться к нему, если хватит смелости.

— Черт, — бормочу я с легкой улыбкой и тянусь за блокнотом: записать свои мысли, чтобы включить их в сценарий следующего ролика.

Это будет хорошее видео. Мне уже не терпится взяться за нарезку. Но сначала на повестке дня то, что только что вышло в сеть. Я открываю свой канал и вижу, что за первые пятнадцать минут на него уже кликнули несколько сотен человек. От этих цифр у меня по сей день по спине бегут мурашки.

Полтора года назад я бы просто-напросто не поверил, что мой канал так быстро вырастет. У Других уходит по пять-шесть лет на то, чтобы набрать столько подписчиков, если вообще удастся достигнуть таких чисел. Мне же понадобилась всего паратройка выпусков, и количество зрителей стало зашкаливать... Я продолжаю считать, что этим обязан своему режиссерскому образованию и высоким требованиям к качеству собственных роликов.

Благодарность за то, что дают мне зрители, наполняет меня. Прокручивая комментарии, я читаю, что пишут люди, и радуюсь, что приходит так мало брехни. Эти ребята правда гениальны. Они любят мои видео, вдохновляются ими, да-

ют мне советы и просят их у меня. Иногда, когда я читаю, что пишут под чужими роликами, понимаю, как мне повезло, что у меня такая теплая и открытая аудитория.

LittleMuffin: «Пакс, я обожаю твои видео! Они всегда трогают меня до глубины души. Спасибо, что приносишь столько хорошего в мою жизнь!»

Micah Moretti: «Старик, я серьезно должен комментировать твои видео, чтобы с тобой связаться? Позвони наконец своей сестре, ты ей нужен».

У меня сердце уходит в пятки при виде комментария брата. Ощущение полета от позитивных отзывов тут же испаряется. Наверное, так же себя чувствовал мой дрон, когда упал в Соленое озеро. С той лишь разницей, что мне не суждено, радостно булькая, опуститься на дно.

Недолго думая, удаляю комментарий, чтобы зрители не узнали, что у меня, максимально расслабленного минималиста, тоже есть проблемы. Проблемы по имени Мика, Аллегра и папа. Я пишу Мике в сообщении, что позвоню Аллегре и чтобы он перестал писать такие вещи под моими видео. От брата тут же приходит ответ:

«Перестал бы, если бы ты реагировал на сообщения или звонки, говнюк».

Его слова меня задевают.

«У меня много дел. Подкаст и канал не живут сами по себе».

«Семья тоже не живет сама по себе».

Хотел бы я, чтобы он так не усложнял мне жизнь. Если кто-то из них меня и поймет, то он... и даже он не понимает. Сколько бы раз я ни пытался ему объяснить, он все равно обижается на меня за такое решение. Так зачем продолжать биться головой об стену?

«Я позвоню ей завтра. Честное слово».

Отправляю сообщение и с размаху швыряю мобильник на кровать, как будто это поможет не думать о брате с сестрой. Но благодаря Мике я, наверное, полночи пролежу без сна и буду размышлять только об этом.

Какое-то время пытаюсь отвлечься, отвечая на комментарии или хотя бы расставляя лайки. Однако этого оказывается недостаточно, чтобы выкинуть из головы предстоящий разговор с Аллегрой, поэтому я переключаюсь на электронные письма, некоторые из которых ждут меня уже несколько дней. Как всегда, в ящике полно спама, но есть и приятные сообщения от зрителей, которые очень хотят чем-то со мной поделиться или надеются получить пару хороших советов по созданию видео. На многие из них я либо отвечаю коротко, либо совсем не отвечаю, потому что если буду посылать всем длинные письма, то провожусь с почтой до своего восьмидесятилетия. Лучше бы потратил это время на онлайн-курсы по режиссуре, так я, возможно, разбогател бы... по крайней мере, если все люди, которые обращаются ко мне за советами, действительно будут за них платить.

Впрочем, есть и интересные письма. Запросы на сотруд-

ничество от брендов, благодаря которым я могу и дальше позволять себе такую жизнь, или имейлы от коллег и знакомых, которых я пригласил в свой подкаст или с которыми хочу поработать каким-то иным образом.

Вот этим сообщениям действительно удастся отвлечь меня от семейных проблем. Целый час я назначаю встречи и формулирую темы для подкаста, пока мне в глаза не бросается одно из новых писем. Одна лишь тема заставляет мое сердце забиться быстрее. Голливуд? Я с детства мечтаю о возможности проявить себя в большом кинематографе. Что, если это мой шанс?

С любопытством открываю письмо.

От: Maevis@laart-management.com

Кому: pax.pacis@gmail.com

Тема: Сотрудничество с Холли Вуд

Дорогой Пакс!

Как менеджер агентства Los Angeles Artist Management я представляю, в частности, Холли Вуд с YouTube-канала «Холли Вуд – DIY». Она рассказала мне об одном комментарии под ее видео с предложением о сотрудничестве с тобой. Я посмотрела твой канал и просто в восторге! Мне кажется, зрителям было бы интересно взглянуть на ваше совместное видео с Холли: ты минималист, а она – королева декора.

*Пели ты заинтересован в общем проекте, пожалуйста,
напиши ей: h.wood@gmail.com.*

Мэйвис Кинг

Los Angeles Artist Management

На меня накатывает разочарование. Почему-то я надеялся на письмо другого рода. На возможность – дверь, которая откроется передо мной, чтобы привести туда, где я так давно мечтаю оказаться.

Только сейчас я замечаю, что «Холли Вуд» в строке темы только звучит похоже на «Голливуд». Видимо, надежды завели меня слишком далеко. В целом коллаборации – это супер. Они помогают мне привлечь больше зрителей на свой канал. Во всяком случае, если устраивать их с правильными людьми. Судя по тому, что Холли написала мне не сама, а письмо пришло от ее менеджера, можно предположить, что она широко известна.

Ищу на YouTube ее канал, чтобы выяснить что-нибудь о ней. Однако усмешка из-за ее имени застревает у меня в горле, когда я вижу, сколько у нее подписчиков.

– Восемь миллионов? – удивленно ахаю я. В восемь раз больше, чем у меня.

Холли – одна из звезд на этой платформе, и мне быстро становится ясно почему. Она яркая и громкая, часто смеется и показывает миру, кто она такая. Симпатичная девушка с темными волосами и особой страстью к необычной одежде.

Кроме того, своими видео она помогает людям, у которых обе руки левые. Яставляю сортировку видео по популярности и ищу что-то, что меня заинтересует. Всякие обучающие ролики на тему «Возвращение в школу» лучше пропускаю, парочку ее влогов сохраняю, чтобы посмотреть позже, как и несколько видео, в которых она показывает, как создает свои цифровые шедевры на планшете.

Одно из ее самых популярных видео называется «Привет, меня зовут Холли Вуд (да, правда!)». Я нажимаю на воспроизведение, надеясь узнать о ней больше, и внимательно слушаю.

– Привет, меня зовут Холли Вуд, – начинает она и очаровательно улыбается в камеру; я невольно отвечаю на ее улыбку. – Это не шутка, и не способ привлечь внимание, и нет, не позорный псевдоним, но спасибо за милый комментарий, в котором было так написано. Меня зовут Холли Вуд, и я этим горжусь.

Дальше следует короткий, профессионально снятый трейлер, в котором мелькают Холли, белая персидская кошка и несколько кадров, показывающих ее за работой. Затем видео продолжается.

– Едва ли найдется более животрепещущая тема в комментариях к моим видео, чем мое имя, – с ухмылкой объясняет она. Милые ямочки на щеках делают ее очень привлекательной, а в желто-карих глазах отражается кольцевая лампа, которую она использует для освещения. Но как бы

Холли ни обрабатывала видео, ее лицо сияет по-настоящему. Я вижу такое сияние у всех ютуберов, увлеченных своим делом. – Так что я решила, что проясню этот вопрос раз и навсегда, чтобы вы больше не ломали голову над тем, *правда* ли меня зовут Холли Вуд. Потому что да, так и есть. И сегодня я расскажу вам почему.

Следующие пять минут она рассказывает о романе, который начался в Голливуде и закончился рождением дочери. Отец Холли, кажется, какая-то знаменитость, а мать – девушка из маленького городка на восточном побережье, которая некоторое время жила в Калифорнии. После того как мама Холли забеременела, она похоронила мечты об актерской карьере и вместо этого вернулась в родные края, где и назвала Холли в честь города своих несбывшихся надежд.

– Что ж, друзья, это была грустная история о том, как я получила такое имя, – заканчивает свой рассказ девушка и улыбается, хотя история действительно какая-то грустная. – Но знаете, кого-то зовут Пэрис⁸ или Норт Уэст⁹, поэтому, думаю, с Холли мне еще относительно повезло. Не говоря уже о том, что на самом деле не имеет значения, как зовут человека. На свете есть вещи поважнее, и мне бы хотелось, чтобы мы как сообщество сфокусировались именно на них, вместо того чтобы снова и снова вести бессмысленные разговоры о моем имени. Уверена, мы справимся.

⁸ Paris – Париж (англ.).

⁹ North West – северо-запад (англ.).

Холли прощается со зрителями. Я нажимаю на паузу и прокручиваю страницу до комментариев, многие из которых положительные и хвалят ее за то, что она так открыто высказалась на эту тему. Однако брехни тут тоже полно, и это правда печально. Но, к сожалению, нормально в эпоху, когда анонимность интернета заставляет вас считать, что быть козлом — в порядке вещей.

3

Холли

Лос-Анджелес, Калифорния

– Элиза спрашивает, когда ты снова к нам приедешь, – обвиняющим тоном здоровается со мной мама, и я подозреваю, что не только моя сестра хочет срочно со мной увидеться, а в первую очередь она сама. – Она думает, что ты совсем по нам не скучаешь.

– Еще как скучаю! – отвечаю я и глажу Орландо; кот свернулся клубочком на моей кровати и охраняет белье, которое надо погладить, но у меня в такой час уже нет настроения это делать. – Просто не могу уехать отсюда прямо сейчас. Тут столько всего классного происходит, ня...

– Холли! Ты так давно у нас не была. Приезжай хотя бы на свой день рождения. Мы с Джорджем специально взяли дополнительные выходные.

Я морщусь. Понятно, что эта отповедь не заставила бы себя долго ждать. Все-таки для моей мамы дни рождения – это святое, а я за последние два года пропустила не только ее праздник, но и Элизы, и моего отчима, потому что не осмеливалась вернуться домой.

– Знаю, мам. У меня просто не получилось. Я бы с удовольствием приехала, но в сентябре у меня весь календарь

забит встречами. – Еще одна ложь.

Мама вздыхает:

– Лесли уезжает в следующем месяце.

У меня в животе все сжимается, как и всегда, когда темой разговора становится Лесли... И хотя сильнее всего мне хотелось бы о ней забыть, я спрашиваю:

– И куда же она уезжает?

– В Нью-Йорк. – Мне слышно, как мама возится на кухне. – Кэтрин на днях зашла ко мне попить кофе и рассказала. Вроде как она заключила отличный контракт и теперь переезжает на съемную квартиру с двумя другими девочками-ютуберами.

В Нью-Йорк, значит. Похоже, это действительно прекрасная возможность. Новости о работе Лесли каждый раз причиняют мне боль. Мне бы хотелось ничего не чувствовать или даже порадоваться за нее, но после всего случившегося вряд ли мне это когда-нибудь удастся.

– А Кэтрин больше ничего об этом не рассказала? – осторожно уточняю я, хотя не уверена, хочу ли услышать новые истории об успехах Лесли. Но если она подписала договор с YouTube, то, возможно, даже появится в одном из новых сериалов... Тогда я должна об этом знать, прежде чем этой новостью меня шокирует стартовая страница.

– Ты же знаешь Кэтрин. На самом деле она понятия не имеет, чем занимается ее дочь. – У мамы вырывается тихий смешок. – Так же как и я. Но ты могла бы это исправить,

если бы снова приехала к нам. Джексон, кстати, тоже переезжает через пару недель. Я слышала, он получил работу в Филадельфии.

Ком в животе становится еще плотнее. Сомневаюсь, что мама правда понимает, что произошло, иначе она бы не думала, что с отъездом Лесли и Джексона я смогу забыть о событиях прошлого.

– У меня честно не получится, даже если их обоих там не будет. Но как ты смотришь на то, чтобы я забронировала вам билеты на самолет? Тебе, Элизе и Джорджу? Мы бы отпраздновали мой день рождения здесь, в Лос-Анджелесе. – Предлагаю и сама слышу, как жалко это звучит. Но ничего не могу с собой поделать – я действительно скучаю по своей семье, пускай мама, кажется, не всегда в это верит. – Наверняка я сумею перенести пару встреч, чтобы мы смогли отправиться в поход в горы.

– Ты ведь в курсе, что я не хочу больше возвращаться в Лос-Анджелес. И выбираться в долгие походы тоже уже не могу. – Она говорит жестко, даже непреклонно, и я до сих пор слышу отзвуки боли, которую я причинила ей в позапрошлом году, когда ни с того ни с сего собрала вещи и переехала именно в этот город.

В растерянности я ищу правильные слова, чтобы ее убедить.

– Нам же не обязательно постоянно бродить по горам. Можем просто остаться в Лос-Анджелесе. Съездить на пляж,

сходить на какую-нибудь выставку. Сделай исключение, мам, пожалуйста, – буквально умоляю ее я. – Ради меня.

– Или ты могла бы просто сесть в самолет и прилететь домой. Ради нас.

Вот мы и вернулись туда, где застряли еще два года назад. Она не хочет в Лос-Анджелес, я не хочу обратно в Мейбрук, а встретиться всем вместе где-то посередине нам до сих пор удалось лишь однажды.

– Просто подумай об этом, – в конце концов прошу я. – Я оплачу перелет и проживание. А сейчас мне пора, мам.

Она делает глубокий вдох и шумно выдыхает:

– Я тебя люблю, золотко.

– И я тебя. – Посылаю воздушный поцелуй в трубку, прежде чем закончить разговор и рухнуть на кровать. Я совершенно опустошена.

Орландо пользуется случаем, запрыгивает мне на грудь и, мурлыкая, сворачивается клубочком. Он знает, когда нужен мне. Всегда знал.

– Может, договориться с Джорджем и просто прислать им билеты? – вслух рассуждаю я в попытке отвлечься от хаоса мыслей, разбушевавшихся у меня в голове. Джордж объединится с Элизой, и они оба будут обрабатывать маму, пока она просто не сдастся... а как только окажется здесь, сразу поймет, что это такая давнишняя история, что о ней даже вспоминать не стоит.

Мне так нравится эта идея, что я снимаю с себя Орландо,

вскакиваю и бросаюсь за телефоном, чтобы позвонить отчиму. Он настроен скептически, однако после того, как я с энтузиазмом рисую ему, как мы могли бы провести тут время, сам загорается и обещает попытаться удачи с мамой.

Целый час спустя я переносу несколько встреч и бронирую не только билеты на самолет на троих, но и первоклассное жилье совсем рядом с моей квартирой. Я бы с радостью пригласила их пожить со мной, но у меня слишком маленькая квартира... или в ней просто слишком много хлама.

Разобравшись с этим, возвращаюсь к работе. В электронной почте меня ждет парочка писем, но, так как обычно этим занимается Мэйвис, я лишь пробегаюсь взглядом по именам отправителей, чтобы понять, нет ли там чего-то важного. И от одного сообщения у меня вдруг подпрыгивает сердце. Мэйвис же не?..

От: pax.pacis@gmail.com

Кому: h.wood@gmail.com

Тема: Как насчет коллаборации?

Привет, Холли.

Со мной связался твой менеджер по поводу сотрудничества. Я как раз сейчас в Калифорнии. Если хочешь, давай встретимся за чашкой кофе и обсудим кое-какие идеи. Напиши мне!

Возможно, до скорого.

Господи! Меня бросает то в жар, то в холод. О чем только думала Мэйвис? Если бы не поздний час, я бы немедленно позвонила ей и устроила разнос за то, что проигнорировала мои возражения. Но с этим придется подождать до завтра.

Поскольку она явно сформулировала все так, будто это моя идея, мне ничего не остается, кроме как по меньшей мере встретиться с ним. Иначе он сразу сообразит, что я и вполнину не такая крутая, какой притворяюсь онлайн.

* * *

Следующим утром меня будит звонок в дверь. Со вздохом скинув одеяло, бросаю взгляд в зеркало. «Доброе утро, Медуза», – мысленно здороваюсь я с собой и пробую вытереть темные следы от размазавшейся туши под глазами, прежде чем открыть дверь.

– Признавайся, ты забыла про нашу встречу? – Мэйвис протискивается мимо меня в квартиру. От нее соблазнительно пахнет хорошим кофе и духами, которые я делала для одного видео и подарила ей на прошлый день рождения. – Или мысли о Паксе не давали тебе уснуть? – с ухмылкой добавляет она.

– А ты что, удивлена? После твоего вчерашнего письма он тут же мне написал, – укоризненно отвечаю я и закрываю

дверь, чтобы последовать за ней в гостиную. Зевнув, сдвигаю в сторону стопку тканей и плюхаюсь на диван.

– Так быстро? – Она делает удивленное лицо. – Ну и? Вы договорились?

– Встречаемся завтра утром за завтраком. – Я сверлю ее мрачным взглядом. – Это ты виновата.

С широкой улыбкой Мэйвис сует мне в руку стаканчик из Starbucks.

– Вот, предложение о перемирии за то, что я с ним связалась. Ванильный латте на овсяном молоке с дополнительным карамельным сиропом. Может, он поможет тебе проснуться и обрадоваться новой возможности. Почему ты вообще еще в пижаме? Я ведь сильно опоздала. Пробки просто адские.

– Что? – Но действительно: уже половина двенадцатого, а значит, наша встреча должна была начаться еще полчаса назад. – Черт! Я проспала все на свете, извини.

– Неудивительно. Я понимаю, что ты нервничаешь из-за всего этого, но, – она строго вытягивает вверх указательный палец, – у нас плотный график. Я принесла кучу заявок от фирм, которые хотели бы с тобой работать. И Social Media Week¹⁰ тоже не за горами. Ты же помнишь, как для нас важна эта конвенция. Кроме того, мы должны обсудить программу на ближайшие месяцы. Поэтому давай иди и приводи себя в порядок. Я хочу вернуться домой раньше детей, чтобы

¹⁰ Social Media Week – конвенция, объединяющая всемирных лидеров индустрии маркетинга в социальных сетях.

успеть тайком съесть торт, который купила себе в Starbucks.
– Ладно.

Позволяю себе сделать еще один глоток кофе, после чего ухожу в ванную, чтобы переодеться, почистить зубы и завязать волосы в небрежный хвост. На большее не хватит ни времени, ни терпения – мне слишком любопытно, что приготовила для меня Мэйвис на этот раз.

А приготовила она, как и обещала, много чего. Первым делом мы с Мэйвис составляем программу для конвенции, которая состоится через шесть недель, а потом почти полтора часа обсуждаем сотрудничество с новыми брендами и обдумываем контент для моих соцсетей на ближайшие месяцы.

– Вот, они опять хотят устроить с тобой совместный проект, – произносит Мэйвис и показывает свой почтовый ящик, куда пришло предложение от одной образовательной онлайн-платформы.

– Снова? – Я удивленно пробегаю глазами строчки. – О, они планируют опубликовать у себя на странице мой курс? Как классно! На это мы обязательно согласимся! У меня уже есть идея.

Я вскакиваю и бегу в свой кабинет, чтобы взять закладки и кулоны, которые пару дней назад отлила из эпоксидной смолы. Один за другим раскладываю их на столе перед Мэйвис. Та с восхищением рассматривает.

– Что скажешь? – спрашиваю я. – Из эпоксидной смолы можно делать такие шикарные штучки. Мы обязательно при-

думаем что-нибудь интересное.

– Холли, они чудесные.

Она подносит к свету одну из прозрачных закладок. Сусальное золото в ней сверкает и подчеркивает разноцветные засушенные цветы, которые я поместила в смолу.

– Можно мне взять одну? – просит Мэйвис.

– Конечно! Выбирай любую. Я подумываю разместить такие в своем онлайн-магазине. Без шуток, посмотри какие-нибудь видео об этом. Из нее можно отливать даже столешницы! – С улыбкой глядя на нее, я беру закладку, в которую добавила синюю краску, чтобы она выглядела как волны. – Я просто подсела, и у меня уже тысяча идей насчет того, что еще можно сделать из эпоксидной смолы: подставки, подносы для украшений, целые коллекции украшений...

Теперь я по-настоящему захожу в раж и не могу остановить полет фантазии. Мэйвис смеется и убирает одну закладку в сумочку.

– Вот бы мне твою креативность! Ребята из Learning Skills будут в восторге.

4

Паскаль Озеро *Тахо*, Калифорния

Я делаю медленный выдох через нос, но ничего не помогает. Мысли, которые крутятся у меня в голове, с тех пор как пришло письмо от Холли, просто отказываются затихать. Не надо было мне предлагать приехать к ней в Лос-Анджелес. В этот город с его удушающим трафиком и коварными воспоминаниями, таящимися за каждым углом.

«Это только на один день», – уговариваю я себя, но ощущение, что совершаю ошибку, меня не покидает.

Вздохнув, заканчиваю медитацию, встаю, стряхиваю пыль с плавок и иду к берегу. Уже полдень, однако сегодня небо не такое насыщенно-синее, как вчера, и поэтому, наверное, на озере не так много людей. Но все равно жарко. Калифорнийское лето может dokonать человека, не привыкшего к такой жаре.

Надо мной летают две птицы, а где-то вдалеке слышится приглушенный рокот моторной лодки, которую тем не менее нигде не видно. Должно быть, она где-то в широкой части озера, которая не просматривается из этой бухты.

Вода охлаждает мою разгоряченную кожу и прогоняет из тела усталость, которая поселилась в нем после ночного ма-

рафона видеомонтажа. Так или иначе, а следующее видео почти готово, только аудиодорожку с закадровым голосом придется перезаписать, потому что поздно ночью я слишком охрип. Зато, когда закончу этот ролик, у меня будет готов контент на следующие три недели, так что я смогу сделать небольшой перерыв. Зарядиться творческой энергией и отправиться на поиски нового вдохновения.

Нырнув, я на несколько секунд отключаю окружающий мир. Вода настолько чистая, что видно плавающих вокруг серебристых рыбок. Они двигаются стайкой слева направо, туда-сюда, и их чешуйчатые одежки то и дело мерцают в проникающем свете. Ни одна из них не плывет против течения, и я даже немного расстраиваюсь, потому что красота часто кроется в беспорядке вещей. Впрочем, для рыбки, наверное, было бы опасно отделяться от группы и менять направление.

Я снова выныриваю, внезапно охваченный вдохновением для нового проекта. Плывть против течения. Делать то, чего не стали бы делать другие. Для этого нужно приложить усилия, но тем ценнее награда. Быстро выплываю обратно к берегу и иду к своему фургону, чтобы не растерять мысли в воде. Потом вытираюсь и достаю блокнот – записать то, что пришло на ум.

Осталось всего несколько чистых страниц – вот сколько вдохновения мне удалось почерпнуть за полтора года своего путешествия. Многие из этих мыслей я реализовал, некоторые еще ждут подходящего момента. Однако эта идея точно

недолго останется всего лишь идеей. Я уже давно собираюсь снять видео на эту тему и придать смелости своим зрителям. Она часто необходима, чтобы ломать границы и делать то, что по-настоящему дарит тебе счастье. По крайней мере, я знаю, что мне потребовалось какое-то время, прежде чем я решился запустить свой подкаст и YouTube-канал. Но жизнь слишком коротка, чтобы не воплощать свои мечты. В этом мне тоже пришлось убедиться на собственном горьком опыте.

Мысли о семье напоминают о сообщениях от Мики.

– Черт, – бормочу я и беру мобильник, чтобы позвонить Аллегре. Не то Мика просто сядет в машину и приедет, потому что решит, что должен притащить меня к ней за уши.

Проходит совсем немного времени, и сестра берет трубку:

– Паскаль?

– Да, привет, э... как ты?

– Чего ты хочешь? – ворчит она в лучших традициях Аллегры. – Это Мика сказал тебе позвонить?

– Нет, я... да, сказал, – признаюсь я, и самому становится неприятно, так как без напоминания младшего брата я, скорее всего, еще долго не давал бы о себе знать. – Но я в любом случае собирался позвонить и узнать, как у тебя дела, – привираю я.

Она вздыхает и просит кого-то подождать минутку.

– Очень мило, что ты обо мне думаешь, но я тут сейчас сижу над домашним заданием, которое нужно сдать через

пару дней.

– О, конечно. Это хорошо. – Я радостно киваю. – Значит, ты снова в строю?

– Можно и так сказать. – Мне больно слышать ледяные нотки в ее голосе. Я скучаю по прежней Аллегре. Той, с которой можно было дурачиться весь день. – Слушай, мне правда пора класть трубку. Одна из подруг тут помогает мне с материалом, не хочу заставлять ее долго ждать.

– О'кей... – Хотя изначально я вообще не хотел ей звонить, теперь мне жаль, что она не может уделить мне даже пару минут. Бред какой-то. – Успехов тебе с домашней работой. Звони, когда будет время.

– Обязательно, – откликается сестра, но, подозреваю, это всего лишь пустое обещание. Она не будет мне звонить, как и я не звонил ей несколько месяцев. – Пока, Паскаль.

– Пока, Лела. – С тяжелым вздохом сбрасываю вызов и обеими руками провожу по волосам. Неужели это я виноват в том, что у нас теперь такие отношения?

* * *

Некоторое время спустя я готов встретиться со своим прошлым. Ну не совсем, но, раз мы с Холли договорились встретиться на следующий день за завтраком, мне хочешь не хочешь надо отправляться в Лос-Анджелес. После имейла ее менеджера я быстро понял, что нельзя отказываться от этой

коллорабии... и после того, как увидел у Холли в соцсетях совместное фото с Перри Джеймсом. С тем, кто дружит с таким великим режиссером, стоит хотя бы один раз позавтракать... если не больше. В смысле, этот парень получил «Оскар». Встретиться с ним, возможно даже показать ему парочку моих лучших видео – это невероятный шанс.

До Лос-Анджелеса ехать почти восемь часов, и большую часть пути я намерен преодолеть днем, чтобы ночью отдохнуть. В дороге слушаю два подкаста: интервью с писательницей о комплексе белого спасителя¹¹ и беседу об эссенциализме¹² с Греггом Мак-Кеоном, которым восхищаюсь... а затем все-таки переключаюсь на плейлист и оставшееся время провожу с музыкой.

На дорогах настоящий ад, и я в очередной раз раскаиваюсь, что договорился встретиться с Холли. А когда чуть позже встаю в пробку, так как из-за жары на обочине вспыхнул пожар и его нужно потушить, настроение у меня опускается ниже плинтуса. В голове мелькает мысль просто взять и раз-

¹¹ Комплекс белого спасителя – распространенная в эпоху империализма идея о превосходстве «белых людей» над «дикарями» и миссии «спасти» их, управляя, просвещая и контролируя, что оправдывало колониальную политику западных стран. В настоящее время признана расистской. Считается, что наиболее ярко данные принципы выражены в стихотворении Р. Киплинга «Бремя белого человека».

¹² Эссенциализм – философское направление, основанное на убеждении, что каждое явление в мире обладает некой истинной и неизменной сущностью и конечной целью науки является познание и описание этих сущностей, то есть истинной природы вещей.

вернуть фургон, добраться до ближайшего съезда и направиться в Нью-Йорк. Как можно дальше от Лос-Анджелеса.

Но тут мимо меня проносятся полицейские, напоминая о том, что неправильный разворот на трассе может стоить мне больших денег. К тому же тогда Мика, вероятно, разочаровался бы во мне еще сильнее, чем сейчас. Поэтому, смирившись с судьбой, я глушу мотор и перелезаю через переднее сиденье назад, чтобы разобраться с тем, что все равно давно собирался сделать: подготовить налоговую отчетность, почистить маленькую встроенную ванную... Все то, чем можно заняться сразу, когда попадаешь в пробку, а твой дом всегда с тобой.

Работы по тушению пожара занимают целых два часа, так что до Лос-Анджелеса я добираюсь только с наступлением сумерек, и все равно еще какое-то время приходится пробиваться через пробки. С каждой милей¹³ дорог, которые когда-то были мне так знакомы, у меня все сильнее сжимается сердце. Машин становится меньше, только когда я сворачиваю с шоссе и еду по дороге, которая вьется через Франклин-каньон.

Я не был здесь целую вечность. Вид на долину просто потрясающий, по крайней мере в ясные дни. Сегодня над городом висит смог и пробуждает во мне тоску по бескрайним просторам национальных парков. Даже ярко-красный закат

¹³ Миля (здесь: британская и американская) – единица длины, равная 1609,34 м.

не в силах ничего с этим поделать. Но я не поверну назад. Не когда я так близко к цели.

Через пятнадцать минут я уже ищу парковочное место рядом с кафе, в котором должен завтра встретиться с Холли. Vegan Toast расположен в самом центре Беверли-Хиллз, одного из районов, где живут богачи. Здесь одна за другой выстроились виллы, совсем не так, как в Пасадене, где я вырос. Вдоль широких дорог, освещенных фонарями, стоят пальмы. Хотя уже довольно поздно, на улицах еще много людей.

Интересно, Холли живет где-то недалеко отсюда? Во всяком случае, имея восемь миллионов подписчиков, вполне реально позволить себе квартиру в этом районе. Возможно, она тоже сейчас гуляет, встречается с друзьями за ужином в одном из многочисленных ресторанов или клубов за углом.

Одно из преимуществ крупных городов заключается в том, что множество магазинов открыто даже ночью. Так что я немедленно ищу прачечную и супермаркет, чтобы позаботиться о таких жизненно важных вещах, как стирка и полный холодильник. Но меня не отпускает разговор с Аллегрой. Хотел бы я, чтобы она больше рассказывала мне о своей жизни. Чем занимается, с кем гуляет, продолжает ли ходить к своему психотерапевту. Но, думаю, этот шанс я упустил, когда собрал вещи и сел в фургон.

Я часто спрашивал себя, почему распалась наша семья. Я ли виноват в том, что папа вынужден был уволиться, что Аллегра выпала из жизни на целый год, а Мика заполняет вы-

ходные второй работой, чтобы не думать. И всякий раз я напоминаю себе, что наша семья развалилась еще до того, как я купил и отреставрировал фургон. Она такая, какая есть, и в этом нет моей вины.

Я тру уставшие глаза и радуюсь, когда сушилка громким писком сообщает, что можно забирать белье. Этот вечный водоворот мыслей ужасно выматывает. Как же мне хочется, чтобы брат и сестра просто взяли собственную жизнь в свои руки, тогда мне не пришлось бы больше из-за этого беспокоиться.

Наконец я выхожу из прачечной с бельем в большом хлопчатобумажном мешке и с покупками в рюкзаке. К тому времени уже совсем стемнело и улицы опустели. Только жара по-прежнему висит над городом, напоминая о другой жизни. Я сто лет не был в Беверли-Хиллз. С тех пор столько всего произошло, и мысли об этом настраивают меня на сентиментальный лад. Мне стоило бы снять об этом видео.

Возвращение домой.

Почему возвращение домой иногда бывает ошибкой.

Четыре причины никогда не возвращаться домой: Мика, Аллегра, папа.

И мама.

Особенно мама.

5

Холли

Лос-Анджелес, Калифорния

Первый из трех будильников добросовестно выполняет свою работу и будит меня около восьми утра, за полтора часа до того, как мы с Паксом встретимся за завтраком в Vegan Toast. Правда, я бы, наверное, и сама могла встать: так нервничаю, что полночи провалялась без сна.

Страх впускать в свою жизнь новых людей с каждым месяцем становится все сильнее. Мэйвис единственная, кто знает мое жилище изнутри – кто знает меня, – и я сама знаю, что она меня не предаст. Люди вроде Ашера на кассе супермаркета или моей соседки Дебби всего лишь статисты в моей жизни. Мне бы никогда не пришло в голову показать им ту Холли, которой я становлюсь за пределами YouTube и соцсетей. Просто боязнь снова разочароваться слишком велика. И тем не менее я рискну и встречу с Паксом.

Наверняка меня заставили это сделать только его карие глаза, которым так хочется довериться. Либо у меня в подходящий момент случилась маленькая вспышка смелости, кто знает?

– Доброе утро, Орландо, – здороваюсь я со своим мурчащим другом, который свернулся рядом и смотрит на меня,

будто хочет сказать: «Ты что, свихнулась так рано вставать?»»

— Сегодня маленький день для человечества, но большой — для твоей хозяйки! Надеюсь, я об этом не пожалею, — бормочу я, уткнувшись в пушистый мех Орландо. Мяукнув, он вскакивает и выходит из спальни. — Ну спасибо за поддержку! — кричу я ему вслед, однако он больше не обращает на меня внимания.

Типичный кот. Проверив свои аккаунты в социальных сетях, обнаруживаю, что Пакс подписался на меня. Буду считать, что я до сих пор не выследила его там из-за напряженной рабочей недели, а не из-за того, что у меня, похоже, начинаются проблемы с памятью. Его фото резко контрастируют с моими, единственное минимальное требование к которым — яркость. Чем больше розового, желтого и небесно-голубого, тем лучше. Снимки Пакса простые, спокойные и невероятно красивые — как и его видеоматериал. Я надеюсь получить от него несколько советов по редактированию видео. Может быть, даже изменить свой стиль. Сделать его более спокойным, взрослым. Возможно, настало время для нового образа. Все-таки я уже не взрывная шестнадцатилетняя девчонка, которая показывает другим, как оживить свои вещи к новому учебному году, а молодая женщина, которая иногда даже делает мебель для собственной квартиры. Если это не показатель взросления, то я даже не знаю.

Под новый альбом The Weeknd я ищу подходящий для этого случая наряд. Немного подумав, вешаю свое любимое

красное платье обратно в шкаф: Пакс ведь не должен подумать, что я готовилась как к свиданию. Вместо этого выбираю джинсовые шорты с завышенной талией и черную блузку с глубоким вырезом и широкими рукавами, которую недавно купила. Музыка успокаивает нервы и заглушает мысли, которые могут поставить крест на моих планах. И тем не менее я слышу тихий голосок: «А что, если он просто тобой воспользуется? Если сделает тебе больно? Не лучше ли остаться дома? Можешь поесть на завтрак мороженого». Я заставляю себя не прислушиваться к нему и крашу губы красной помадой, которую наношу всегда, когда сажусь перед камерой и становлюсь другим человеком. Он не сможет меня использовать, если я ему не позволю. Все просто.

* * *

Спустя целый час я выхожу из квартиры и отправляюсь к месту встречи. Vegan Toast – одно из моих любимых мест в этом районе, потому что там не только уютно, но и подают лучший завтрак во всем городе. Кроме того, я так часто там бываю, что уже немного знаю сотрудников и чувствую себя комфортно.

И все равно на противоположной стороне улицы останавливаюсь с колотящимся сердцем. Ладони вспотели, и причина не в удушающей жаре, которая уже опустилась на город даже в такой ранний час. Причина в воспоминаниях о собы-

тиях в Мейбруке, которые обрушиваются на меня и мешают сделать следующий шаг.

Не могу. А если у меня не получится выговорить ни слова? С Паксом нельзя будет просто выключить камеру и повторить попытку позже. Может, просто вернуться и написать ему, что я подхватила несчастный кишечный грипп? Пока не поздно. Да, звучит как хорошая идея. Так что я разворачиваюсь и иду туда, откуда пришла. Никто меня не видел, никто не знает, что я, как трусиха...

Останавливаюсь. Трусиха. Именно так поступила бы трусиха. Сбежала бы и выдумала отговорку. Но не пора ли по прошествии двух лет наконец снова пойти по жизни чуть-чуть смелее?

Сжав кулаки, я опять поворачиваюсь и пересекаю дорогу, чтобы войти в кафе, пока не успела передумать. Здесь меня сразу приветствует тихая джазовая музыка, а нос улавливает успокаивающий аромат свежемолотого кофе. За прилавком шипит и дымит, потому что повар готовит что-то на сковороде. Наверное, один из своих божественно вкусных омлетов.

Народу еще мало. За одним столиком сидит пожилой мужчина и читает газету, за другим – женщина с двумя детьми. Мой взгляд скользит по присутствующим, пока не цепляется за парня, знакомого мне по множеству видео.

Пакс. Он, в серых джинсах и простой черной футболке, сидит в кресле у окна от пола до потолка и задумчиво поиг-

рывает ручкой в ладони. Другая рука лежит на столе, рядом с блокнотом и мобильным телефоном. Перед ним стоит чашка – похоже, он уже давно сидит тут, глядя в окно.

Глядя в окно... О нет, неужели он меня видел? Я делаю шаг назад, мечтая сбежать и никогда больше здесь не показываться, как вдруг со мной кто-то заговаривает.

– Привет, Холли! А ты рано, – радостно улыбается Руби, а я теперь злюсь на саму себя за то, что выбрала одно из немногих мест, где официантка знает мое имя. – Собираешься сегодня поесть у нас?

– Э, да, – торопливо отвечаю я и указываю на Пакса, который уже обратил на меня внимание. Я машу ему рукой. – У меня встреча.

– О! – Руби смотрит на Пакса и опять на меня, прежде чем приподнять бровь с пирсингом. – О-о-о!

Я еле сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза, потому что все хотят увидеть в этой встрече больше, чем есть на самом деле. Протискиваюсь мимо официантки. Пакс встает и протягивает мне руку. Он выше меня, но не настолько, чтобы это было странно, а улыбка у него такая же искренняя, как и на видео.

– Привет, я Паскаль, рад с тобой познакомиться, – говорит он спокойным низким голосом, который вживую оказался таким же приятным, как и в его роликах.

Я пытаюсь игнорировать покалывание, которое вызвал у меня в животе один лишь звук его голоса. Встреча, это про-

сто встреча! Мой любопытный взгляд бродит по его лицу, отмечает трехдневную щетину и изогнутые губы, морщинки от смеха вокруг глаз и маленькую родинку на лбу, и только потом я понимаю, что он разглядывает меня с не меньшим интересом.

– Я тоже очень рада, – взволнованно выпаливаю я.

Еще мгновение мы просто смотрим друг другу в глаза, после чего, смущенно рассмеявшись, отпускаем руки. Надеюсь, он не почувствовал тонкую пленку пота у меня на ладони... или просто привык, что тут не бывает по-другому, ведь в Лос-Анджелесе потеют абсолютно все.

– Ну садись. – Паскаль указывает на свободное место, а сам опускается в свое кресло. – Я уже давно тут сижу и позволил себе выпить первую чашку кофе. Надеюсь, ты не против.

– Почему я должна быть против? – якобы расслабленно отмахиваясь я, сажусь и глубоко вздыхаю, чтобы наконец вернуть себе способность ясно мыслить. Щеки пылают, в голове густой туман. – Если бы я знала, что ты так рано всташь, то тоже пришла бы раньше.

– Обычно я сплю дольше, – пожав плечами, откликается он и поворачивает свой телефон экраном вниз. Меня удивляет подобный жест уважения, ведь сейчас считается почти нормальным во время беседы постоянно поглядывать на телефон. Чтобы ответить ему таким же уважением, я вообще не вытаскиваю смартфон из сумки, достаю только ежеднев-

ник, куда собираюсь записывать самые важные моменты.

Руби подходит к столику, прежде чем мы вообще успеваем начать разговор, и принимает наши заказы. Благодарная за небольшую фору, я выбираю то, что обычно заказываю на вынос, – фраппучино с карамельным сиропом и бейгл с соусом песто, базиликом и помидорами... а затем с любопытством жду, что возьмет Паскаль. Он заказывает обыкновенный кофе и такой же бейгл, как я. Я радостно ему улыбаюсь.

– Это правда очень вкусно, – обещаю ему я. Туман в голове понемногу рассеивается, от щек отливает жар. – То есть вообще-то тут все бейглы вкусные. И все остальное тоже. Омлеты, например, просто отличные. И маффины. И...

Я снова краснею и резко захлопываю рот. Давай, Холли, заспамь его полностью! Паскаль испытующе смотрит на меня:

– Не ожидал, что ты выберешь веганский ресторан. Ты стопроцентный веган?

Я киваю:

– Уже целую вечность. Мама всегда была вегетарианкой, и в какой-то момент мы обе подвели черту и исключили всю пищу животного происхождения.

Мысль о маме навевает на меня тоску, и я сержусь на себя за то, что сразу поддержала такую личную тему.

– По-моему, это круто. Я как-то подумывал записать об этом видео. Тридцатидневный веганский челлендж или что-то типа того, – рассказывает он, а меня накрывает волна об-

легчения оттого, что он не стал отпускать глупых шуточек по поводу моего рациона. С другой стороны, я почти удивлена, что, будучи минималистом, он сам не пробовал есть веганскую пищу.

Между тем я уже начинаю оттаивать и чувствовать себя более комфортно. Мы обсуждаем разные особенности питания и идеи для видео, которые всегда хотели реализовать, но никак не доходили руки, потому что другие вещи казались более важными. Не успеваю я опомниться, как Руби подаст наш завтрак, и я практически забываю о том, что всего несколько минут назад собиралась сбежать.

Паскаль во время нашего разговора выглядит таким же расслабленным, как в своих роликах. Он говорит не так много и не так быстро, как я иногда. Наоборот, вносит в нашу беседу столько спокойствия, сколько я не испытывала уже очень давно. Большинство людей в моем окружении вечно спешат, независимо от того, сколько времени отвели на встречу.

Он рассказывает, что родился в Италии, но вырос в Лос-Анджелесе. Его отец тогда получил работу в Пасадене, которая позволяла прокормить семью из пяти человек.

– Твоя семья до сих пор живет здесь? – любопытствую я.

– Да. – Паскаль улыбается, однако эта улыбка не отражается в каштаново-карих глазах. Наоборот, кажется, я вижу неожиданную грусть у него во взгляде. Но спрашивать не решаюсь. Мы еще недостаточно хорошо друг друга знаем. – А

что насчет твоей семьи? Они все еще живут на восточном побережье?

– Мама никогда не была фанаткой Лос-Анджелеса. Так что она даже не думала переехать со мной сюда.

– Я помню. Смотрел твоё видео, где ты рассказывала, как получила своё имя.

– Ты что, тоже считал, что это плохая шутка?

Прежде чем ответить, он делает глоток кофе, который на-верняка уже остыл.

– Признаю, я немного... удивился, – произносит затем Паскаль. – Но твоё видео ответило на мои вопросы.

По крайней мере, ему хватает воспитания пристыженно потупить взгляд. Впрочем, я на него не обижаюсь. Да и как? Встреть я сама кого-нибудь с таким именем, кто к тому же живет в Лос-Анджелесе, скорее всего, тоже задалась бы вопросом, не псевдоним ли это.

– Давай обсудим наше сотрудничество? – в итоге предлагает Паскаль, чтобы прервать наступившее молчание.

Потом открывает блокнот и пролистывает его, пока не находит пустую страницу. Я с изумлением отмечаю, что он, похоже, много чего записывает. Весьма необычно для парня, во всяком случае на мой взгляд, потому что после Джексона я почти не общалась с парнями. А Джексону никогда бы не пришло в голову вести дневник.

– Что такое? – с усмешкой спрашивает Паскаль, и из-за ямочек на щеках и маленьких морщинок от смеха кажется,

будто улыбаются все клеточки его лица.

Боже! Как же мне хочется чаще видеть это лицо!

– О, просто интересно, не та ли это книжечка, в которой рождается волшебство, – поспешно отвечаю я на его вопрос, после чего продолжаю пялиться на него с открытым ртом. – Где-то же ты должен собирать все эти суперумные мысли.

Он тихо смеется:

– Да, сюда я действительно записываю все, что приходит мне в голову в течение дня. Если бы не этот блокнот, я бы забывал все в мгновение ока.

– Хотела бы я быть такой же дисциплинированной, – отвечаю я и листаю собственный горячо любимый органайзер, который подготавливаю каждый месяц, а потом день за днем заполняю стикерами, списками дел, расписанием встреч, картинками и идеями.

Паскаль с кривой ухмылкой указывает на мою записную книжку:

– Но твой тоже выглядит так, будто ты его искренне любишь.

– Это любовь-ненависть, – признаюсь я. – Видео про ежедневник – самые популярные в моем аккаунте, но каждый месяц готовить его заново на самом деле очень трудно. Когда у меня много работы, раздражает даже мысль о том, что нужно сделать еще и это... Но в то же время оформление страниц отлично снимает стресс.

– Могу себе представить.

Мы выпиваем еще по одной чашке кофе и параллельно обдумываем кое-какие варианты, как можно в шутливой форме обыграть наши различия. Паскаль ни разу не дает мне понять, что осуждает меня за пристрастие к DIY... впрочем, он ведь еще не видел в реальности размах моей максималистской натуры. Пригласи я его в свою квартиру, у него бы, наверное, глаза на лоб полезли, но пока он с уважением относится к моему образу жизни.

В идеале мы снимем видео не только для моего канала, но и для его, чтобы наши зрители познакомились с каждым из нас. Нас посещают кое-какие идеи в духе «Мастерим библию минималиста своими руками» или простое видео «Минималист против максималиста», но ни одна из них по-настоящему не захватывает. Спустя час на нас так и не снисходит озарение, и мы просто в растерянности сидим в своих креслах. Но, по крайней мере, мое первоначальное волнение полностью улетучилось. Я уже очень давно не чувствовала себя так комфортно рядом с человеком, с которым только что познакомилась.

– Эй, Паскаль, давай сделаем фотку и выложим в соцсети? – в конце концов предлагаю я. Раз уж я в кои-то веки встречаюсь с другими людьми, надо на всякий случай сделать фото для потомков. – Может, попозже еще придумаем что-нибудь классное.

– Конечно.

Он берет свой мобильник, поднимается и встает позади

меня, а потом наклоняется ко мне, и его голова оказывается над моим плечом. Впервые Паскаль так близко ко мне, что я чувствую его запах... и, боже, как же от него приятно пахнет! Чем-то древесным и мужественным... На сердце тут же становится тепло.

– Улыбочку, – говорит он, и уголки моего рта автоматически дергаются вверх. – Здорово! Отличный кадр. Я тебе его пришлю, если дашь мне свой номер.

Паскаль показывает мне наше селфи... и он прав. Фотография действительно очень красивая. По случайному совпадению наша одежда идеально сочетается и я повернулась к камере своей «рабочей стороной». Как хорошо, что я постоянно фотографируюсь сама, иначе нам бы наверняка понадобилось несколько попыток.

Я даю Паскалю свой номер и уже через пару минут загружаю снимок в ленту, где он кажется необычно спокойным на фоне кричащих цветов всех остальных моих фотографий. «Строим планы с @рах.pacis – вы удивитесь!» – печатаю я подпись, после чего быстро просматриваю последние сообщения.

– Конечно, еще мы могли бы ненадолго выйти в прямой эфир и спросить подписчиков, на какую тему снять видео. Как ты думаешь? – размышляет Паскаль. – Все-таки мы делаем это для них, так пусть решают, какой контент хотят увидеть, верно?

– Это чертовски хорошая идея! – С облегчением из-за то-

го, что не придется самостоятельно принимать решение, я киваю, и мы тут же сооружаем на столике кафе миниатюрную студию.

Паскаль придвигает свое кресло к моему, и мы прислоняем смартфоны к кофейным чашкам, чтобы оба объекта захватывали нас двоих. Никто, даже мужчина с газетой, не бросает на нас удивленных взглядов. Судя по всему, вид снимающего человека в Лос-Анджелесе стал привычным.

Еще секунда, приложение начинает обратный отсчет, и мы выходим в прямой эфир.

– Привет, ребята! – радостно щебечу в камеру я, и Паскаль тоже здоровается со зрителями.

Мы быстро представляем друг друга, потому что, вероятно, имеем дело с совершенно разной аудиторией, а потом какое-то время болтаем. Комментарии сыплются с такой скоростью, что мы не успеваем их читать. Но, кажется, подписчики очень рады видеть нас обоих перед камерой.

– Мы тут как раз думаем, не поработать ли нам вместе, – заявляет Паскаль, когда число зрителей становится четырехзначным. – А поскольку изначально эта мысль принадлежала вам, мы решили, что будет справедливо спросить у вас, чего бы вам хотелось. Так что вперед, выкладывайте свои пожелания.

Люди присылают столько комментариев, что я с трудом их отслеживаю. Пытаюсь прокрутить ленту, чтобы выловить какие-нибудь идеи, и вскоре замечаю, что отзывы наших зри-

телей меняются. Они внезапно приходят к единому мнению.

«Поменяйтесь жизнями», – написано там.

«Да-а-а, устройте обмен домами! Я хочу посмотреть, как Пакс устроится в твоей квартире, Холли!»

«Обмен домами, обмен домами!»

– Вот блин, – бормочу я с давящим ощущением в животе. На такое я не рассчитывала.

– Мы должны поменяться жизнями? – недоверчиво спрашивает Паскаль, видимо, после того, как в его комментариях тоже появляются такие предложения.

Мы обмениваемся взглядами, и я прекрасно понимаю, что он думает о том же, о чем и я: какой дурацкой идеей было спрашивать подписчиков!

6

Паскаль

Лос-Анджелес, Калифорния

Холли в ужасе смотрит на меня. Я на сто процентов уверен, что она так же не в восторге от этой идеи, как и я.

– Э-э, да, – выдавливаю я из себя, когда осознаю, что мы до сих пор в прямом эфире. – Спасибо за крутые предложения. Мы все обсудим и...

Мои слова испаряются в никуда. Я настолько шокирован желанием публики, что не могу даже выключить видео. Как они выдумывают подобные вещи? Поменяться жизнями...

– Спасибо за просмотр! – приходит мне на выручку Холли. – Как только мы примем решение, вы об этом узнаете. Берегите себя!

Она заканчивает свой эфир, а затем нажимает на экран моего телефона, чтобы выключить запись и на нем. После чего с громким вздохом падает в свое кресло. Меня окутывает ее фруктовый аромат и вырывает из оцепенения. Я поворачиваюсь к Холли – большие карие глаза пристально смотрят на меня... и наконец мы оба смеемся.

– Какая идиотская идея, – хихикает она. Несколько прядей волос выбились из косички и обрамляют раскрасневшиеся щеки. – Никогда больше не буду спрашивать мнения зри-

телей!

– О да, это послужит мне уроком. – Я вытираю рукой влажный лоб. Несмотря на кондиционер в кафе, мне стало жарко. Неудивительно с такими сумасшедшими предложениями.

Я отодвигаю свое кресло обратно к противоположной стороне стола, мимо проходит официантка, и мы заказываем еще кофе... то есть я беру кофе, а Холли опять выбирает один из этих сладких модных напитков. У меня в голове мелькает вопрос, не из-за сахара ли она так быстро разговаривает.

– Они пришли в настоящий восторг от идеи обмена домами. – Холли все еще в недоумении качает головой. – В смысле, могу себе представить. В моей квартире у тебя, скорее всего, сначала случилась бы паническая атака, а потом приступ расхламления.

– Наверняка не все так плохо, – весело отвечаю я, хотя даже ее ежедневник резко контрастирует с моим. Такой яркий, кричащий, такой же, как Холли. Теперь я почему-то злюсь на себя за то, что не посмотрел видеоэкскурсию по ее квартире. Но мне не хотелось вторгаться в ее жизнь еще больше, чем я и так уже сделал благодаря куче других просмотренных роликов. – Но, честно говоря, я планирую снова уехать из города самое позднее через день или два.

Холли мягко мне улыбается. Мне нравится этот взгляд. Ощущение, что под всей этой громкостью и легкомыслием

скрывается спокойная душа. Союзница в мире, который вращается слишком быстро.

– Скучаешь по природе? – спрашивает она в конце концов.

– И это тоже, – отвечаю я на ее улыбку и ненадолго задумываюсь, не рассказать ли ей о своих переживаниях за брата и сестру, но для этого мы еще недостаточно хорошо друг друга знаем. – А что насчет тебя? У тебя никогда не возникало чувства, что тебя душит город?

Холли качает головой, на мгновение прикусывает губу, как будто все-таки передумала, однако затем ее лицо озаряется.

– Вообще нет! Я люблю этот город. Мейбрук, мой родной городок, крошечный, в нем есть супермаркет, два врача, кафе, закусочная и заправка. За всем остальным надо ехать в соседний город.

Я ухмыляюсь:

– В этом же есть свой шарм.

– Может, и был бы, если бы Мейбрук находился в горах или на море. Но там вокруг одни поля. И все друг друга знают, – добавляет она, закатив глаза. Она берет свой смартфон, прокручивает фотографии и вскоре протягивает мне. – Вот смотри, здесь я выросла.

Холли показывает маленький домик с выкрашенным в серый цвет деревянным фасадом и белыми окнами, который соприкасается боковыми стенами с другими такими же. На

длинной подъездной дорожке припаркована раздолбанная «хонда», ближе к дому стоит круглый садовый столик с двумя стульями, рядом – один из тех самокатов, на которых мы с Микой раньше устраивали соревнования.

Видно, что у семьи Холли не много денег. Даже мы, пусть и тоже жили небогато, выросли в Пасадене в гораздо большем доме с огромным садом.

– Выглядит очень мило, – тем не менее говорю я.

– Врать не обязательно. – Она весело качает головой и убирает телефон. – Я уже не первый месяц убеждаю маму, но она не хочет, чтобы я купила ей дом посовременней. Предпочитает и дальше жить в этой лачуге.

Я удивлен, что Холли готова потратить свои деньги на то, чтобы обеспечить семье более высокий уровень жизни. По-моему, очень мало кто в нашем возрасте задумывается о подобных вещах. Наши сверстники скорее промотали бы все на путешествия, вечеринки и шмотки.

– Мне кажется, для нее этот дом нечто большее, чем просто крыша над головой. Ты и твоя сестра, вы в нем выросли. Наверняка с ним связано множество воспоминаний.

– Наверное, ты прав. – Холли надувает пухлые губы.

Мне становится жарко, и я с трудом отрываю взгляд от ее рта. Интересно, она осознает, что красная помада притягивает все внимание к ее губам?

– Ваш кофе, – прерывает официантка ход моих мыслей, которые однозначно уплыли не в ту сторону.

Внушаю себе, что это потому, что я уже давно ни с кем не встречался, однако, когда Холли с ослепительной улыбкой благодарит официантку, понимаю, что дело больше в ее веселом нраве. Просто она привлекательная. Настолько привлекательная, что с большой долей вероятности в ее жизни уже давно есть мужчина, и я выставлю себя дураком, если начну флиртовать с ней, а она холодно меня отошьет.

Не говоря уже о том, что это деловая встреча, а я все равно не хочу оставаться в Лос-Анджелесе.

– Паскаль...

– Хм? – смотрю я на нее.

Холли не сдерживает улыбку:

– Мысленно ты сейчас был где-то далеко отсюда, да?

Я тоже улыбаюсь:

– Воспользовался моментом, чтобы немножко помечтать. – Впрочем, о чем именно, я ей не скажу.

Мы пьем кофе и еще какое-то время болтаем на всевозможные темы. Единственное, что мы больше не обсуждаем, – это совместная работа. Прямая трансляция как-то полностью выбила нас из колеи, и, вместо того чтобы думать, как исполнить желание подписчиков без жертв с нашей стороны, мы предпочли совсем его игнорировать. Очевидно, у этой девушки по части игнорирования проблем такой же врожденный талант, как и у меня.

Но в какой-то момент Холли бросает взгляд на часы.

– Ох, черт! – выпаливает она. – Мне пора. Орландо уже

час ждет свой обед.

Орландо? Холли роется в сумочке в поисках кошелька и кладет купюру на стол.

– Этого должно хватить, – говорит она и встает.

Я тоже быстро поднимаюсь на ноги, удивленный такой неожиданной спешкой. Кто такой Орландо? И почему она отвечает за его обед? Это ее парень? Он что, требует, чтобы она ему готовила?

– Извини, Паскаль. Я бы с удовольствием поболтала с тобой подольше, – с сожалением произносит Холли.

– Не бери в голову, – тут же отвечаю я. В голове пронесется мысль о ее фото с Перри Джеймсом, но мне кажется, будет неправильно спрашивать об этом сейчас. Мы еще плохо друг друга знаем. – Рад был с тобой встретиться.

– Мне тоже очень понравилось. – Она улыбается, на пару секунд замирает, а затем подается вперед, чтобы обнять меня на прощание. – Жаль, что нам в голову так и не пришла хорошая идея.

– Я немного задержусь в Лос-Анджелесе! Можем увидеться еще раз, – быстро предлагаю я, пока возможность сотрудничества – а вместе с ней и шанс познакомиться с Перри Джеймсом – не растворилась в воздухе.

Мгновение Холли колеблется, однако потом предлагает:

– Если хочешь, приходи сегодня на ужин. Я что-нибудь приготовлю. А потом можем снова все обсудить.

– Никогда не мог устоять перед хорошим ужином, – ра-

достно говорю я.

– Я пришлю тебе адрес. – С этими словами она уходит.

А я смотрю ей вслед, пока темные волосы Холли не скрываются из виду, и сажусь обратно. В голове мельтешит столько мыслей, что среди них трудно уловить хотя бы одну четкую. И только через несколько минут я спрашиваю себя, не будет ли Орландо против того, что я приду на ужин.

* * *

Встреча с Холли не выходит у меня из головы, пока я не паркую свой фургон в переулке рядом с кладбищем Маунтин-Вью и не заставляю себя подумать о маме. Выключаю мотор, вытаскиваю ключ из замка зажигания и продолжаю сидеть.

Я не приходил сюда с тех пор, как два года назад мы ее похоронили. Тогда моя жизнь выглядела совсем иначе. Я только закончил учебу и получил работу, на которой многому мог научиться. А потом все изменилось. У меня сжимается горло при воспоминании о том, как мама с папой собрали нас вместе. Аллегру, Мику и меня. Лучшая в мире лазанья и худшие новости, которые только можно сообщить. Пару недель спустя жизнь, какой мы ее знали, закончилась.

Провожу руками по волосам и смотрю в окно. Хотя кладбище находится далеко от нашего дома, я все равно хорошо ориентируюсь в этом районе, потому что в подростковые го-

ды проводил тут много времени. Вдоль широких улиц растут пальмы. На заднем плане виднеется гора Сан-Антонио, которая величественно возвышается на фоне синего неба.

Все здесь напоминает о счастливых временах, и это меня добивает. От силы нахлынувших воспоминаний становится трудно дышать. Походы на вершины гор с папой и Микой, прогулки в окрестные национальные парки, которые постоянно сводили маму с ума, потому что она ужасно боялась насекомых.

Если бы я только мог повернуть время вспять, чтобы то горе не произошло, если бы только мог снова увидеть маму!.. Как бы мне хотелось поговорить с ней обо всем, что случилось со мной за последние полтора года! О YouTube-канале, о подкасте, о моих успехах, о жизни на колесах и озарениях, которые приходили ко мне за время путешествий... Черт побери, да я бы рассказал ей сейчас даже о завтраке с Холли. Она бы расхохоталась, если бы слышала про наш прямой эфир.

Вздохнув, все-таки открываю дверь автомобиля, пока окончательно не передумал. Я делаю это не для себя, я делаю это для нее. Если она сидит где-то наверху и смотрит на меня, то проклянет, если я уеду обратно не поздоровавшись. Хотя я уже давно тут не был, ноги сами несут меня к ее могиле. Словно этот путь навсегда запечатлелся у меня в памяти слезами, которые я пролил здесь в тот день.

У ее надгробия лежат свежие цветы, розовые георгины,

которые раньше всегда стояли на большом обеденном столе. Это папа принес? Я оглядываюсь, прежде чем опуститься на колени перед камнем с надписью: «Люсинда Моретти».

– Привет, мам, это я, Паскаль, – шепчу я. – Прости, что пришел только сейчас.

Она не отвечает. Конечно, нет.

– Надеюсь, тебе хорошо там, наверху.

Чувствую себя глупо, разговаривая с холодным камнем, так что какое-то время просто молчу и думаю о ней.

– Паскаль?

Я застываю, когда слышу за спиной знакомый голос. Понятия не имею, о чем я думал. Неужели правда рассчитывал, что смогу прийти к маме на могилу, не столкнувшись с кем-то из семьи? Для этого мне, наверное, нужно было перелезть ночью через каменную стену. Сердце колотится, я оборачиваюсь... и там стоит он.

Мика. Волосы у него короче, чем я помню, и брат отращивал короткую, аккуратно подстриженную бороду. Он в недоумении смотрит на меня.

– Привет. – Я поднимаю руку и сразу опускаю, потому что как-то странно просто ему махать. Надо обнять его, как и полагается брату.

– Какого черта ты здесь делаешь? – огрызается он, и я моментально отметаю мысли о братских объятиях. – Мог бы и сообщить, что ты в городе. Папа в курсе? Или Лела?

– Это было довольно спонтанное решение. – Прячу ру-

ки в карманы брюк и осматриваюсь. Мы одни, так что нет ни оправдания, ни причин поговорить в другом месте или в другое время. — Я приехал только вчера вечером.

— И ни на секунду не подумал хотя бы послать мне сообщение? — Мику трясет от ярости. У него напряжен каждый мускул, красная футболка с надписью «Пожарный Лос-Анджелеса» вдруг стала казаться слишком маленькой на его мускулистом теле.

«Он сейчас тебе врежет», — успеваю подумать я, но уже поздно. Его кулак летит к моему лицу, а в следующее мгновение голова взрывается обжигающей болью.

Холли

Лос-Анджелес, Калифорния

– Прости, что я так поздно, приятель, – нагибаюсь я к Орландо, который, громко протестуя, трется о мои ноги. – Ты наверняка уже умираешь с голоду. Ну пойдем. У нас лосось.

Я чешу его голову, пока мы вместе идем на кухню. Моя сумочка приземляется на столешницу, мобильник и наушники, в которых я слушала музыку на обратном пути, присоединяются к ней. Орландо запрыгивает наверх и трется о мою руку, пока я накладываю корм в миску.

– Я сегодня познакомилась с очень хорошим парнем, – делюсь с ним я. – Думаю, он тебе понравится.

Орландо, кажется, не особенно волнуется то, что я рассказываю ему о Паскале, но это не имеет значения. Я все равно рассказываю, просто потому, что он не может никак это прокомментировать и смутить меня.

После того как кот получает свою еду, я сажусь на диван и размышляю, какое блюдо приготовить сегодня на ужин с Паскалем. Интересно, не слишком ли навязчиво было сразу приглашать его на ужин? Может, у него были другие планы, все-таки он здесь вырос. Наверняка у него есть друзья и семья, которых он собирался навестить... Но ведь если бы он

не хотел приходить, то так бы прямо и сказал, разве нет?

А что, если он согласился только из вежливости? Чувствую, как к щекам приливает жар, и нервно запускаю руку в волосы. Надеюсь, Паскаль не думает, что я чокнутая или что-то вроде того. Надеюсь, я ему понравилась. Потому что он мне понравился. Милый, вежливый, очаровательный... У него потрясающая улыбка, он не делает намеков, если я веду себя странно, и мне с ним комфортно. Впервые с тех пор, как поселилась в Лос-Анджелесе, я познакомилась с человеком, с которым могла бы подружиться. Загвоздка лишь в том, что через пару дней он опять уедет из города, поэтому все в любом случае закончится. Не говоря уже о том, что я в принципе недостаточно хорошо его знаю, чтобы по-настоящему доверять. А даже если бы я хорошо его знала... Лесли и Джексона я знала как облупленных. По крайней мере, мне так казалось, однако в человеческой природе я явно ни черта не смыслю.

Чтобы больше не ломать голову над тем, чего не произойдет, возвращаюсь к подбору меню. И в итоге останавливаю свой выбор на бургерах с самодельными овощными котлетами и картофелем по-деревенски в качестве основного блюда и на мороженом с клубникой на десерт. Хочется верить, что в этом я не ошибусь.

Когда я составляю список покупок, раздается звонок телефона. Мэйвис.

– Я целый день жду твоего звонка, – с наигранным упре-

ком начинается она вместо приветствия. – Как все прошло с Паксом? Какой он? Я тут умираю от любопытства! Выкладывай все!

Она так заинтригована, что я не могу сдержать смех и рассказываю ей о нашей встрече за завтраком. А когда добирюсь до кошмарной идеи с прямым эфиром, Мэйвис моментально загорается энтузиазмом:

– Холли, у меня получилось посмотреть на вас где-то минут пять, но вы... вы были великолепны вместе! Люди начнут вас шипперить. А поменяться ролями – это просто идея года! – восклицает она. – Обязательно сделайте это!

От шока я едва не роняю телефон:

– Что?

– Ты только подумай, насколько это увеличит охват аудитории. Пакс сможет привлечь на твой канал совершенно другую публику, так что в результате вы оба окажетесь в выигрыше. И я уже молчу о новых возможностях сотрудничества, которые, вероятно, появятся благодаря этому.

Мэйвис тараторит без умолку, но я почти не прислушиваюсь. Все еще слишком ошарашена тем, что, по ее мнению, это отличная идея. Я даже подумать о таком не могла. Наоборот, график видео на ближайшие три месяца уже составлен, и далеко не все еще отснято.

– Как ты себе это представляешь? Я не могу просто взять и уехать, – в конце концов перебиваю я своего менеджера. – И что насчет сотрудничества со всеми остальными? И моя

книга? Интернет-магазин? Орландо?

Мэйвис смеется:

– Солнышко, ты же не навсегда уедешь. Временно закрой магазин на летние каникулы, о сотрудничестве с другими я позабочусь. А книгу можно писать и вне дома.

– Но Орландо... – неуверенно вставляю я.

– Орландо любит приключения, возьми его с собой в фургон. Он ведь привык ходить на поводке.

– Но...

– Это коллаборация года, – перебивает меня она. – Так и вижу: «Обмен жизнями на четыре недели!», «Королева DIY Холли станет минималисткой! Минималисту Паксу придется сражаться с хаосом!». И онлайн-трансляции... Боже, Холли, это же просто гениально!

Я возмущенно открываю рот и даже не знаю, на что отвечать в первую очередь.

– Нет здесь никакого хаоса, – яростно возражаю я. – Обстановка у меня в квартире хорошо продумана и организована.

Мэйвис многозначительно молчит, и я вынуждена признать, что она права. После того как я переехала сюда и аккуратно все разложила, тут скопилось множество всякой ерунды, у которой пока не нашлось постоянного места. Марафон расхламления давно назрел, но это моя задача, а не то, что мог бы сделать за меня Паскаль.

– Я не сею вокруг себя хаос, – поморщившись, еще раз

подчеркиваю я. – И кроме того: *четыре* недели? С ума сошла?

– Ну, ради пары дней вообще нет смысла в это ввязываться, – отвечает Мэйвис, и боюсь, она опять права. Если мы действительно будем рассматривать вариант обмена домами, то нужно планировать это на несколько недель. Иначе нам просто не хватит времени, чтобы по-настоящему почувствовать стиль жизни друг друга. – Твое молчание означает, что ты задумалась об этом?

Я вздыхаю:

– Паскалю тоже кажется, что это глупая идея. Так что тебе придется убеждать не только меня, но и его.

– А у него что, нет менеджера?

– Без понятия, Мэйвис. Мы только что познакомились. И он еще не рассказал мне, есть ли у него второе имя или татуировки на скрытых частях тела. Но, быть может, я это выясню, когда он чуть позже придет на ужин, – шучу я.

– Ты пригласила его на ужин? – удивленно спрашивает Мэйвис. – К себе в квартиру?

Вот черт.

– Э... да... наверное. Я имею в виду, нам еще столько всего надо обсудить и...

– Он тебе нравится, да? – обрывает она меня на середине предложения.

Я в растерянности встаю и пересекаю комнату. Да, он милый. Спокойный и основательный, к тому же совсем неплохо

выглядит. Если бы я искала себе спутника жизни, то определенно заинтересовалась бы им. Но я не ищу.

Я не одинока. У меня все хорошо. Все хорошо так, как есть.

– Не позволяй ему просто уехать, если он тебе нравится, Холли, – продолжает Мэйвис, не дожидаясь моего ответа. – Знаю, Лесли сделала тебе больно, но не все люди такие. И возможно, он докажет тебе это, если ты дашь ему шанс.

Я буквально слышу улыбку в ее голосе и не понимаю, как она может не быть мнительной. Мэйвис – одна из тех людей, которые делают столько хорошего в своей жизни, столько дают, что в другом столетии ее наверняка приравняли бы к святым. Сейчас окружающие называют ее ангелом или сокровищем, когда она делает им одолжение... Однако стоит ей тоже когда-нибудь их о чем-то попросить, как они спешат поскорее от нее избавиться.

И тем не менее она никогда не перестанет вкладывать душу во все, чем занимается. Мэйвис слишком хороша для этого мира.

– Четыре недели – это на самом деле не так уж и много, дорогая.

Вздыхнув, провожу рукой по волосам и оглядываюсь на Орландо, который с тоской смотрит из окна на улицу. Как будто точно знает, что там нас ждут приключения.

Я сдаюсь:

– Что ж, но я бы предпочла немного уменьшить срок...

– Привет, Холли, – говорит Ашер со своей типичной широкой улыбкой, прежде чем начать сканировать мои покупки. Пип-пип-пип. И с каждым таким «пип» возрастает моя нервозность. Овощные бургеры – это точно хорошая идея для сегодняшнего вечера? Может, надо было выбрать что-нибудь без заменителей продуктов: а вдруг у него аллергия на бобовые или что-то в этом духе? – У тебя встревоженный вид. Все в порядке?

– Конечно, – быстро говорю я и начинаю раскладывать покупки по хлопчатобумажным сумкам, которые принесла с собой. – Лучше не бывает. Просто задумалась, все ли я взяла.

– Похоже на то. – Ашер с улыбкой протягивает мне упаковку булочек для бургеров, после чего тянется за фисташковым мороженым. – Кажется, намечается приятный вечер.

– Надеюсь.

Господи, по одному моему тону слышно, насколько я волнуюсь. А все только из-за того, что Паскаль придет на ужин. Наверное, нам стоило пойти в ресторан, куда-нибудь, откуда я смогу сбежать, если начну вести себя как антисоциальная чудачка.

Ашер выжидательно смотрит на меня. Видимо, хочет узнать больше о моих планах на вечер.

– Чуть позже у меня будет встреча с деловым партнером,

которого я почти не знаю, – рассказываю я. – Я даже не в курсе, нравятся ли ему веганские продукты, понимаешь? А что, если я промахнусь с бургерами? Или он не любит фисташковое мороженое? Может, надо приготовить еще какую-нибудь альтернативу, как ты считаешь?

Рассмеявшись, он трет лоб тыльной стороной ладони:

– С бургерами ты, скорее всего, не ошибешься. А вот что касается фисташкового мороженого... – Парень пожимает плечами. – Его не все любят.

– Нет? – Я изображаю ужас и замечаю, что он давно закончил сканировать.

– Не бери в голову. Не думаю, что твоему другу будет так важно фисташковое мороженое. – Ашер указывает на маленький дисплей, где отражается итоговая сумма. Лишь тогда я соображаю, что, вероятно, это и было причиной его выжидательного взгляда. Он вообще не хотел знать, из-за чего я переживаю. Ему просто нужны деньги.

Как неловко. Покраснев, вытаскиваю из сумочки кошелек, чтобы расплатиться.

– Спасибо, Ашер. И за хороший совет тоже.

Интересно, он вообще в курсе, что входит в очень небольшое число людей, с которыми я регулярно разговариваю?

– Приятного тебе вечера, Холли, – смеясь, произносит кассир, прежде чем повернуться к следующему покупателю.

Я запикиваю кошелек к покупкам, выхожу из магазина и спешу домой.

Через три часа придет Паскаль, а у меня еще куча дел, по крайней мере, если я хочу успеть все, что запланировала. Может, кое с чем из этого я и перегнула палку. Он, конечно, минималист, но это еще не значит, что надо прятать половину моего барахла из гостиной в спальню или в кладовку, так ведь?

«Нет, – решительно думаю я. – Не буду притворяться».

Если хочет осудить меня за мой образ жизни – пожалуйста. Не то чтобы меня волновало его мнение. Я тут же смеюсь про себя, потому что прекрасно знаю, что это неправда. Меня слишком заботит, что обо мне думают другие, даже после стольких лет злобных комментариев мне не удалось от этого избавиться. Не знаю, как бы я справилась, если бы он открыто продемонстрировал пренебрежение по отношению ко мне. А я бы вообще с этим справилась? Мне и так сложно не расстраиваться из-за негативных комментариев.

Вздыхнув, закрываю входную дверь, и вот я дома. Орландо трется о мои ноги, и я глажу своего четвероногого друга, прежде чем начать разбирать покупки и заниматься квартирой. Кое-какие вещи действительно прячу в шкаф в спальне: например, высокую башню журналов по DIY, в которых я часто черпаю вдохновение для своих видео, и огромную коллекцию фоторамок, оформленных под старину, которые купила для нового ролика.

Размышляю, не разобрать ли свою импровизированную студию, чтобы задействовать большой обеденный стол, од-

нако балкон кажется мне более удобным выбором для этого вечера. Так что я протираю стоящий там низенький столик и раскладываю мягкие валики и подушки на мебели из поддонов, которую сделала сама. Растениям в ящиках на перилах срочно необходима вода. Я живу тут уже два года, но до сих пор не привыкла вовремя их поливать. Затем включаю гирлянды и фонарики, которые поздним вечером окутают балкон уютным светом, и ищу в кабинете переносную колонку, чтобы можно было включить музыку.

Закончив, с довольным видом люблюсь своей работой. Даже минималист должен чувствовать себя комфортно в такой обстановке, разве нет?

8

Паскаль

Лос-Анджелес, Калифорния

– Вот. – Мика протягивает мне пакет со льдом.

Его голос звучит примирительно, но по выражению лица невозможно понять, что в этот момент происходит у него в голове. «Даю пенни за твои мысли», – думаю я, с трудом сдерживая улыбку. Как в старые добрые времена. Я никогда не умел читать Мику как открытую книгу, мне всегда приходилось ждать, когда он сам мне доверится.

– Спасибо. – Беру лед и прижимаю к саднящей брови. Бить он, должно быть, научился во время учебы на пожарного, раньше брат всего лишь играл мускулами на публику.

Облокотившись на кухонную стойку, Мика складывает руки на груди и мрачно смотрит на меня. Я даю ему время и вместо этого осматриваюсь в квартире.

– А тут мило.

Судя по всему, он поселился здесь только после того, как его приняли на постоянную работу, до этого он не мог позволить себе съехать от папы.

Но даже года, когда Мика работал, не хватило на то, чтобы превратить это жилище во что-то большее, нежели просто место для ночлега.

На холодильнике висит фотография Мики и его соседа Бена, прикрепленная магнитом с символикой пожарного департамента Лос-Анджелеса. Единственный намек на то, чем он зарабатывает на хлеб. На круглом столе стоит ваза с розовыми георгинами. Такими же, как на могиле у мамы. У меня появляется слабое подозрение, что цветы на кладбище все-таки принес не папа.

– Надолго приехал? – Мика трет лоб, прежде чем открыть холодильник и достать две банки пива. Одну вручает мне, вторую сразу открывает и делает большой глоток. Я ставлю свою на кухонную стойку не открывая, мне ведь потом еще садиться за руль.

– Ненадолго. На пару дней. Возможно, только до завтра. – Зависит от того, что мы с Холли решим насчет коллаборации. – На самом деле я даже не собирался приезжать в город.

Брат буравит меня взглядом:

– Так почему же приехал?

– По работе.

У него дергается бровь, как всегда бывает, когда он еле сдерживает презрение.

– По работе? Имеешь в виду свой канал на YouTube? Или подкаст? Или мы сейчас говорим о настоящей работе?

– Благодаря этому я зарабатываю достаточно, чтобы хватало на жизнь, – ледяным тоном парирую я. У меня в животе постепенно начинает скрестись гнев. Может, я и дурак, потому что просто взял и уехал, но ведь жизнь продолжается:

Аллегра учится, Мика работает в пожарном департаменте, даже папа уже нашел новую работу. Так почему мне нельзя заниматься тем, ради чего бьется мое сердце?

– Как скажешь, – фыркает брат и залпом опустошает банку. А потом швыряет ее в противоположную стену. Я вздрагиваю. – Аллегра приходит только за деньгами, папа до сих пор не очень-то обходится без мамы. Черт, даже я ношусь туда-сюда между работами, чтобы хоть как-то все уладить, постоянно проверяю папу и Аллегру... А тебе больше нечем заняться, кроме как колесить по хренову миру.

Его слова меня задевают.

– Так нечестно. Я каждый месяц пересылаю вам большую часть своего заработка. Если этого недостаточно, так и скажи. Тогда я буду отправлять больше. Могу брать заказы...

– Да речь ведь совсем не об этом, – грубо обрывает он. – Ты реально думаешь, что сможешь откупиться от ответственности?

У меня захлопывается рот. Проверить не могу, что он обвиняет меня в чем-то подобном. После всего, что я сделал для нашей семьи. После стольких дней, когда только тем и занимался, что фильмами и походами отвлекал его от маминной болезни. После того, как столько времени потратил, помогая Аллегре подготовиться к экзаменам в колледж.

Если бы я не отделился от них, то вся эта ответственность просто безжалостно уничтожила бы меня.

– Мне двадцать три года, – резко отвечаю я. Чувствую го-

речь на языке и никак не могу ее проглотить. – Ты серьезно ожидал, что я займу место мамы?

– Я ожидал, что ты будешь братом, которым когда-то был. – У Мики срывается голос, и я вижу, что он борется со слезами. Но мужественно их подавляет. – Ты нужен Аллегре. Ты нужен папе. Твою мать! Ты нужен *мне*.

У меня сводит челюсть. Он прав. Я больше не тот брат, которым был когда-то. Я всегда находился рядом, а в один прекрасный день просто исчез. Сжег все мосты и лишь регулярно перевожу им деньги. Все остальное причиняет слишком сильную боль.

– Мне очень жаль, – выговариваю я слова, которые он желает от меня услышать. Искренне ли я их произношу, я и сам не знаю. Действительно ли мне жаль, что я впервые послушал свое сердце? Что впервые поставил себя на первое место? – Послушай, Мика, я никогда не хотел навредить вам своим отъездом. Мне нужно было...

Черт! Ком в горле. Так и знал, что это произойдет. Однако в отличие от Мики я никогда особенно не умел скрывать свои эмоции. Прижав ко рту кулак, на мгновение закрываю глаза и сражаюсь с воспоминаниями, которые грозят оставить на щеках соленые дорожки.

– Мне нужна была дистанция, – говорю я наконец и смагиваю слезы.

Разумеется, Мика все равно их замечает, однако не обнимает меня. Не сегодня. Сегодня он держится на расстоянии и

смотрит на меня этим уничтожающим взглядом, от которого у меня возникает ощущение, что я дерьмовый брат.

У меня вырывается вздох. Нелегко будет с ним помириться, и на это уйдет много времени. Возможно, столько, что рано или поздно я просто сдамся и сойду с этого пути.

– Что мне сделать, чтобы все исправить?

Раньше он бы уговорил меня купить ему новую игру на нашу общую приставку. А может, ограничился бы супербольшой порцией мороженого в Tiffy's – в зависимости от того, насколько сильно я провинился. Но теперь он вырос. Так что мне, скорее всего, придется приложить больше усилий.

– Останься здесь. В Лос-Анджелесе, – просит меня Мика, как будто много недель подряд продумывал, что ему сказать, если я когда-нибудь задам подобный вопрос. Глаза вызывающе блестят. – Позаботься вместе со мной об Аллегре и папе, а когда весь этот хаос останется в прошлом, езжай на все четыре стороны и, как по мне, можешь вообще больше не возвращаться.

Меня убивает, что он испытывает злость и выплескивает ее на меня. Что он меня не понимает. Это решение никогда не было направлено против моих брата и сестры... Это было решение между «погибнуть» или «жить дальше». И я выбрал жить дальше.

Мика убирает мобильник, который только что прервал наш разговор, обратно в карман штанов.

– Извини, это моя коллега. – Он закатывает глаза. – Звонила убедиться, что я подписал ее петицию. Без шуток, эта женщина с ума меня сведет. Она умеет быть такой упрямой, когда чего-то хочет.

Я сдерживаю улыбку, потому что сейчас вижу того Мика, каким он становится, будучи в хорошем настроении. Мне вспоминаются многочисленные сообщения, которые он мне отправлял, чтобы я наконец притащил свою задницу в Лос-Анджелес.

– Звучит знакомо.

Мика фыркает:

– Поверь, по сравнению с Куинн я еще безобидный. Она иногда просто... немного своеобразная.

– Кажется, это неплохо.

– Да... – У него на губах появляется улыбка. – Она ведет себя так большую часть времени, так что я подписываю почти все, что она сует мне под нос... Слушай, ты тоже голодный?

– Меня пригласили на ужин чуть позже, – пожав плечами, отвечаю я. – Прости. Но с удовольствием составлю тебе компанию.

Его бровь снова опасно подскакивает вверх. Похоже, мне стоит следить за словами. Одно неверное предложение, и он опять мне врежет.

– Ну конечно, – бурчит затем брат и хватает лежащие на кухонной стойке ключи. – Пошли в Pizza Hut. Умираю с голоду.

Мы выходим из его квартиры с работающим кондиционером и шагаем по улицам Пасадены. Я и забыл, как пыльно здесь бывает в жару. Как быстро футболка прилипает к телу. Прежде чем поеду к Холли, надо обязательно принять душ и переодеться.

– Значит, у тебя свидание? – прямо спрашивает Мика. Ну почему нельзя просто поговорить о погоде?

– Встреча, – поправляю его я. – Ее зовут Холли, и она тоже ютубер. Ее канал называется «Холли Вуд – DIY». Может, слышал?

Он отзывается сухим смешком:

– Дурацкое имя. Хотя в этом мире в любом случае все фальшивка.

Покачав головой, рассказываю ему историю, которую узнал из видео Холли. Почему-то я чувствую потребность защитить ее имя.

– Так или иначе, то, чем она занимается на YouTube, практически противоположно моему стилю, – продолжаю я, когда мы заходим в ресторан. От запаха свежей выпечки у меня текут слюнки, но, так как я не хочу расстроить Холли отсут-

ствием аппетита, решаю держать себя в руках. Пищу смогу поесть и завтра. – Ее менеджер связалась со мной, и мы уже встречались сегодня утром, чтобы договориться о сотрудничестве. Но пока еще не придумали ничего конкретного.

Мика тихо присвистывает:

– Менеджер. Похоже, она важная штука. А у тебя он тоже есть?

Мы находим свободный столик и садимся.

– Пока нет. Но, может, неплохо было бы его нанять. Электронная почта скоро меня доконает.

– Значит, на этом все-таки можно зарабатывать неплохие деньги. – Он морщится, изображая нечто среднее между сомнением и одобрением, и тянется за меню.

Я достаю салфетку из держателя и начинаю аккуратно складывать. Привычка.

– У меня несколько источников дохода, – объясняю ему я. – Большая часть средств поступает от спонсоров в моих видео, в подкасте или в соцсетях. Кроме того, компании могут размещать рекламу на YouTube, которая затем отображается перед моим видео. Мне за это тоже платят, если я разрешаю. И иногда я принимаю предложения от коллег, когда знаю, что планируются крупные вложения.

– Хм.

Мика кивает и возвращает меню на подставку. Могу поспорить, что он уже давно выбрал «Любителя барбекю» – пиццу, которую раньше брал чаще всего. Узнаю своего бра-

та: изучать меню, долго думать, взять как обычно. Однако Мика удивляет меня, когда подходит официантка – Трейси, как сообщает бейджик с именем у нее на фартуке, – чтобы принять у нас заказ.

– «Вегетарианская делюкс»? – переспрашиваю его я. – О'кей, положи руку на сердце, кто ты и что сделал с моим братом?

Мика бросает на меня мрачный взгляд. Извиняясь, вскидываю руки:

– Слишком рано для таких шуток, да?

– Я больше не ем мяса, – в итоге объявляет он.

А я ничего не могу с собой поделаться и начинаю хохотать, потому что, по-моему, он меня разыгрывает. Мой брат перестал есть мясо? Да кто в это поверит!

– Ты дышал мясом. – Я прекрасно помню полусырые стейки во время барбекю и куриную грудку – обязательный ингредиент в любом салате. «Только лучшее для мускулов», – отвечал он на каждую глупую шуточку, которую из-за этого зарабатывал. И его тело с ним соглашалось. Мика всегда был самым сильным из нас, хотя раньше мы часто тренировались вместе. – Воскресное барбекю для тебя было главным событием недели.

– Времена меняются. – Он напрягает бицепсы, чтобы показать мне: без мяса тоже спокойно можно качаться. – У нас на станции почти никто не ест мяса, к этому быстро привыкаешь, когда готовишь вместе с людьми.

– Ну ты даешь, – слабо откликаюсь я и благодарю Трейси, которая приносит наши напитки. В бокалах звенят кубики льда, когда она ставит их на стол, предвещая заманчивую прохладу после нашей прогулки по жаре. Я делаю глоток ледяной колы, прежде чем спросить у Мики, что еще я пропустил.

– Кажется, мягкого способа сообщить тебе об этом просто нет, – тянет с прямым ответом брат, и от того, как он это говорит, мой желудок словно превращается в камень. Мика тоже отпивает немного колы, а потом откидывается на спинку стула. – Думаю, Аллегра вляпалась в какое-то дерьмо.

К горлу тут же подкатывает тошнота. Я боялся, что речь прежде всего пойдет о нашей сестре. Папа как-нибудь справится, и Мика, похоже, тоже хорошо себя чувствует, он ведь работает в пожарной части и больше не ест мяса. Теперь ему осталось только поработать над тем, чтобы не здороваться с людьми кулаками по лицу.

– Почему ты так считаешь? – осторожно спрашиваю я.

– Она связалась не с тем парнем. – Мика проводит рукой по коротким волосам. Его взгляд мрачнеет, челюсть напряжена. – Примерно две недели назад взорвалась плантация каннабиса банды Crips. Бен участвует в расследовании и рассказал мне, что они допрашивали Логана Цампиано. Это брат Белинды, соседки Аллегры, – вздохнув, продолжает он. – Аллегра утверждает, что она почти не общается с Логаном, но...

– Ты ей не веришь?

– Ее как будто подменили. На самом деле, с тех пор как умерла мама, она приходит, только когда ей нужны деньги. У меня такое ощущение, что я больше ее не знаю. – Брат сжимает губы. – Я переживаю за Аллегру. Я звонил ее психотерапевту, но она даже не вспомнила нашу фамилию. И только когда я углубился в подробности, поняла, о ком речь. Судя по всему, Аллегра уже давно там не появлялась. Мне правда не хочется обвинять нашу сестру в чем-то плохом, но... И что она делает с деньгами, которые берет у меня на сеансы психотерапии?

– Мика, она должна понимать, что правильно, а что нет. Аллегра же не дура, – пытаюсь я успокоить его, однако то, что он сейчас рассказал, звучит совсем нехорошо. – Я с ней поговорю, о'кей? – предлагаю я. – Думаю, что смогу остаться как минимум на несколько дней. Наверняка подвернется какая-нибудь возможность.

– А папа? – осторожно спрашивает брат.

Я вздыхаю.

– Ему ты тоже нужен. Ты обещал.

– Не обещал, – возмущаюсь я, но вижу проблеск надежды в его глазах. Черт! Не могу же я опять вот так оставить его одного?

– Ладно, с папой тоже поговорю, – в конце концов сдаюсь я, хоть и не представляю, во что ввязываюсь. – Но если я это сделаю, то не хочу больше никогда слышать упреков в свой

адрес.

Мика приподнимает бровь и делает еще один глоток.

– Поживем – увидим.

Холли

Лос-Анджелес, Калифорния

Только я поставила в духовку картофель по-деревенски, как раздается звонок в дверь. У меня замирает сердце, и я быстро бросаю взгляд на часы. Пунктуален до минуты. Боже мой! Перед дверью еще раз мельком смотрюсь в зеркало, чтобы удостовериться, что волосы лежат более-менее нормально и у меня волшебным образом не вырос длинный нос. Никогда ведь не знаешь наверняка. Затем делаю глубокий вдох и выдох и открываю дверь.

Паскаль переоделся, сменил серые джинсы и черную футболку на синие джинсы и белую рубашку и расстегнул две верхние пуговицы. Рукава закатаны, так что видны его мускулистые загорелые руки. В левой у него упаковка из шести бутылок пива, в правой – бутылка вина. Но что сильнее всего сбивает меня с толку, так это синяк у него на лбу.

– Что за вид? – выпаливаю я и тут же зажимаю рот рукой. Лучшее приветствие всех времен и народов. Супер, Холли!

Поморщившись, Паскаль пожимает плечами:

– Ударился головой. Фургон иногда оказывается намного уже, чем ты думаешь.

Что-то мне не верится в это объяснение, но допытываться

я не рискую, потому что Паскаль явно не горит желанием это обсуждать. С очаровательной улыбкой он поднимает руки с выпивкой:

– Я не знал, что ты предпочитаешь: хорошее немецкое пиво или лучшее на свете итальянское вино. О нет... – Похоже, его осенило. – Ты вообще пьешь алкоголь?

– Иногда да. Когда настроение подходящее. – Я впускаю его и беру у него из рук пиво и вино, чтобы он мог разуться. Паскаль следует за мной в гостиную, а я решаю, что лучше поскорее отнесу бутылки на кухню, вместо того чтобы наблюдать, как он осматривается у меня в квартире. Я пока не готова к разгромной критике.

– И? Сегодня у тебя подходящее настроение?

Я вздрагиваю, услышав его голос так близко, и оборачиваюсь. Паскаль стоит на пороге кухни, прислонившись к дверному косяку, абсолютно расслабленный, только синяк на лице нарушает сногшибательную общую картину. Так странно видеть его здесь, у меня в квартире. Как инородное тело в моих четырех стенах, и тем не менее от волнения из-за его присутствия у меня трепещет сердце.

– Думаю, да, – подчеркнуто небрежно откликаюсь я и отворачиваюсь, чтобы найти открывалку для бутылок в ящике для столовых приборов. – Я за пиво. Оно больше подойдет к бургерам.

– Будут бургеры? – В его голосе звучат ноты удивления, и у меня возникает подозрение, что за время путешествий он,

вероятно, съел сотни бургеров.

Зажмурившись и прикусив губу, смущенно поворачиваюсь к нему:

– Это была идиотская идея, да? В дороге ты, наверное, постоянно ешь гамбургеры. – Я робко смотрю на него. Паскаль отвечает мне веселым взглядом. – Извини, пожалуйста, надо было выбрать что-нибудь, что не продается на каждом углу. Я...

– Холли! – смеясь, перебивает меня он. У него в глазах по-прежнему светится веселье. – Если проводишь в дороге столько времени, сколько я, то главной миссией твоей жизни становится поиск лучшего бургера во всей стране. Я люблю бургеры, о'кей?

– Даже веганские? – неуверенно спрашиваю я.

– Ты правда чересчур забиваешь себе голову. – Паскаль подходит ко мне, забирает у меня из рук открывалку и снимает крышки с двух бутылок пива. – Я почти все люблю... а веганские бургеры мне действительно нечасто доводилось пробовать. Так что ты можешь удивить меня только в позитивном смысле.

Когда он протягивает мне прохладную бутылку, наши пальцы на мгновение соприкасаются, и я слегка вздрагиваю от неожиданного покалывания под кожей.

– Спасибо, – вдруг осипшим голосом говорю я, сама точно не зная, что имею в виду: пиво или ободряющие слова.

Фоном играет один из моих спокойных плейлистов. Паскаль как ни в чем не бывало стоит рядом со мной и режет зелень, пока я достаю из морозилки домашние котлеты для гамбургеров, чтобы их поджарить. Смесь из красной фасоли, овсяных хлопьев и специй я сделала еще сегодня днем, потому что охлажденные котлеты не так быстро разваливаются при жарке, как свежеприготовленные.

– Если это хотя бы наполовину так вкусно, как выглядит, то ты просто обязана дать мне рецепт. – Паскаль кивает подбородком в сторону тарелки, на которой лежат котлеты, и не успеваю я опомниться, как у нас завязывается разговор о лучшей начинке для бургеров. У Паскаля душа больше лежит к классике: гамбургерам, чизбургерам, чикенбургерам и всему такому, а я люблю пробовать сумасшедшие комбинации. Ломтики киви вместо соленых огурцов с котлетой из шампиньонов, например.

– Они реально были вкусными, – сквозь смех уверяю я, пока иду на балкон следом за Паскалем, который несет две бутылки пива в одной руке и картофель по-деревенски – в другой.

– Не могут такие вещи быть вкусными. – Кажется, он все еще в ужасе, и это лишь сильнее меня смешит.

У меня появляется желание доказать, что это хорошее

блюдо, снова пригласив его на ужин, а ведь я даже не знаю, как закончится этот вечер. Впрочем, пока можно сказать, что все могло быть и хуже. Во всяком случае, он до сих пор не сделал ни одного замечания о моей квартире, а я еще не превратилась в говорящий водопад, из которого вместо воды льются слова.

Я переключаю музыку на портативную колонку и немного уменьшаю громкость, чтобы не злить соседей. В маленьком внутреннем дворе шум часто звучит гораздо громче, так что некоторые вечеринки не давали мне спать всю ночь. И какими бы понимающими ни были соседи, не стоит бесить их без крайней необходимости.

– А у тебя тут очень уютно. – Паскаль опускается на диван из деревянных поддонов и устраивается поудобнее. Его белая рубашка так резко контрастирует с розово-оранжевыми подушками в богемном стиле, что у меня невольно возникает вопрос, не говорит ли он это только из вежливости. Человеку с таким... чистым внешним видом точно не может нравиться вся эта разноцветная мишура. – Мне тоже нужно купить в фургон гирлянду, – вслух рассуждает он и расстилает салфетку на синих джинсах.

Я раскрываю рот от изумления. Этот парень всерьез думает о том, чтобы позаимствовать у меня пару идей для создания уюта? Купить какие-нибудь украшения, чтобы в фургоне стало красивее? Разве это не противоречит всем принципам, которые он отстаивает?

– Почему ты так на меня смотришь? – с улыбкой интересуется Паскаль.

– Мой мозг сейчас пытается установить связь между минималистом и гирляндой, – признаюсь я и тянусь за своей тарелкой. – Тебе не кажется, что это максимально противоречиво?

– Ну... – Он пожимает плечами и берет свой бургер. – Может быть. А может быть, и нет. Я рассматриваю минимализм как шанс впускать в свою жизнь только то, что мне действительно необходимо и чем я действительно хочу себя окружать.

– И гирлянда попадает в одну из этих категорий? – Теперь наступает моя очередь ухмыляться. – Чувствуешь неудержимое желание создать более романтическую атмосферу?

Едва не подавившись едой, Паскаль откладывает надкусанный бургер на тарелку и кашляет в сгиб руки. Лишь тогда до меня доходит, на что намекают мои слова. К щекам приливает жар, и я лихорадочно оглядываюсь по сторонам. Черт, я же на самом деле обставила все так, что это выглядит как свидание. Подсознательно. Гирлянды, романтическая музыка, фонарики, домашний ужин... и теперь он подумает, что я к нему подкатываю!

– О господи, прости, – бормочу я, изо всех сил сражаясь с желанием задуть свечи и включить рок вместо джаза. О чем я только думала? Это деловая встреча, а не свидание! – Я не хотела создать впечатление, что... Сам понимаешь. Просто

я так привыкла, ну, мне нравится, когда так уютно, и я подумала...

Паскаль берет себя в руки, вытирает рот салфеткой и серьезно смотрит на меня. Однако в его темных глазах пляшут искры веселья, и впервые за этот вечер я боюсь, что он посмеется надо мной из-за того, что мне вообще пришло в голову, будто мы с ним могли бы...

– Поверь, Холли, все идеально так, как есть, – в конце концов с хрипотцой в голосе произносит он.

От его тона у меня бегут мурашки по всему телу. Такие, из-за которых рождается смутное подозрение, что я не просто так зажгла свечки и включила музыку. Я хотела увидеть этот взгляд. Услышать этот голос. Почувствовать головокружительное ощущение легкости в душе. Все, чего мне втайне так давно не хватает.

Паскаль

Лос-Анджелес, Калифорния

У меня в штанах стало слишком тесно. Да здравствуют яркие тканевые салфетки, которые Холли, судя по всему, сшила сама, а я положил на коленки. В противном случае она бы, возможно, уже заметила, как на меня подействовало ее стремление *к уюту*. Атмосфера, еда, но прежде всего ее наряд – свободный черный топ и красная юбка, которая чертовски сильно обнажает ноги, – заставляют меня воображать несметное множество вариантов того, как мог бы закончиться этот вечер.

Если бы не было Орландо.

Если бы не наша коллаборация.

Если бы я не растерял навыки ухаживания, потому что прошло уже два года с тех пор, как распались мои последние отношения.

– Э-э... Хочешь мороженого? Я купила мороженое.

Холли вскакивает с дивана, как будто он загорелся, и убегает в комнату, не дожидаясь моего ответа. А мы ведь только доели гамбургеры. Я сдерживаю смех. Кажется, она не привыкла флиртовать. Мне нравится, как у нее розовеют щеки.

Встаю, облакачиваюсь на перила и смотрю вниз, во внут-

ренный двор. Ее дом удачно расположен, совсем недалеко от того кафе, где мы встречались за завтраком. Может, Беверли-Хиллз и роскошен, но квартира Холли не похожа на одну из тех, фото которых напечатали бы в модном глянцевого журнале. Жилой комплекс образует большую букву О, а в центре нее находится сад с фонтаном, которым, очевидно, могут пользоваться все жильцы. Внизу трое мальчишек перебрасывают друг другу футбольный мяч, на скамейке сидят и разговаривают две пожилые женщины. Одна из них расслабленно опирается на ходунки. Время от времени обрывки их разговора отдаются эхом от стен дома, но единственное, что слышно здесь, наверху, – это плеск фонтана.

Несколько балконов на противоположной стороне так же красиво оформлены, как у Холли, однако на большинстве из них стоит лишь пара стульев, диванов или кресел, либо эти дополнительные квадратные метры используются для хранения напитков или велосипедов. Не все любят жару, поэтому кто-то предпочитает прятаться в доме, где кондиционеры заботятся о комфортной температуре.

– Надеюсь, ты все еще голодный.

Холли снова выходит на балкон. По-видимому, она взяла себя в руки, так как со щек сошел румянец, а на губах играет озорная улыбка. Облокотившись спиной о перила, я наблюдаю, как она ставит на низкий столик между диванами поднос с тремя вазочками. Как и все остальное в ее доме, они расписаны красочным узором. Интересно, их она тоже сде-

лала сама? В двух лежит светло-зеленое мороженое, в третьей – только что порезанная клубника.

Моя фантазия реагирует мгновенно и демонстрирует мне кадры, на которых полные губы Холли соблазнительно смыкаются вокруг ягоды. Черт! Слишком много времени без девушек, однозначно.

– Фисташковое мороженое? – спрашиваю я, заставляя себя подумать о чем-то другом. Потом сажусь обратно на свое место, чтобы скрыть возбуждение.

– Глаз-алмаз. – Покусывая губы, она размышляет, сказать ли еще что-нибудь, а затем добавляет: – Я купила свой любимый сорт и даже не задумалась. А ведь фисташковое довольно...

– ...необычное? – Я думаю о ее пристрастии к экспериментальным бургерам, которое, похоже, распространяется и на все остальные продукты. Но в случае со мной этим фисташковым мороженым она попала прямо в яблочко. – Не переживай. Я люблю фисташки.

У нее восторженно загораются глаза.

– Правда?

– Раньше мама всегда пекла фисташковый торт на мой день рождения, – рассказываю я, стараясь не позволить воспоминанию стать слишком ярким. Но это тяжело. А когда потрясающий вкус мороженого касается языка, в сознании оживают картинки моего последнего дня рождения, который мы праздновали вместе. – Мы с моей сестрой Аллегрой по-

стоянно спорили из-за последнего куска. Однажды она при этом чуть не сломала мне палец.

Мама была природным пекарем. И поваром. И матерью, конечно же. Когда ее не стало, кухня превратилась в запретную зону – мы редко включали плиту и еще реже пользовались большим обеденным столом. А какой смысл, если больше нет хозяйки дома, которая сердилась бы из-за отсутствия манер за ужином или гоняла нас по дому, заставляя накрывать на стол?

Неожиданно у меня в горле образуется ком.

– Что ж, так или иначе, а я уже давно не ел фисташек. – Пожав плечами, я тянусь вперед, чтобы положить несколько ягод на мороженое. Я не решаюсь смотреть на Холли. Боюсь увидеть жалость в ее взгляде, пусть я и не сказал открытым текстом, что мама умерла, а моя семья развалилась... После моих слов настроение между нами изменилось, и она не могла этого не заметить.

– На каждый мой день рождения мама печет новый торт, – наконец негромко говорит она. – Как бы я ни просила клубничный пирог.

Благодарный за то, что она не задает лишних вопросов, я подхватываю тему.

– Ах, вот почему ты переехала! – в шутку говорю я, чтобы снова разрядить обстановку.

Но когда поднимаю взгляд и смотрю на нее поверх своей вазочки с мороженым, замечаю, что попытка не удалась.

Холли кладет в рот клубнику, задумчиво жует, после чего опять поворачивается ко мне. У нее в глазах мелькает боль, которая зародилась, кажется, давным-давно.

– Я... О нет! Орландо! А ну брысь!

Прежде чем я успеваю понять, что происходит, что-то белое прыгает мне на колени и душераздирающе орет. Холли вскакивает, белое нечто пугается и удирает, но всего через пару секунд осторожно возвращается. Орландо – это ее кот. Белый пушистый наглый кот, который явно любит фисташковое мороженое не меньше, чем Холли.

Кот... а я все это время считал, что Орландо – ее парень. А еще это объясняет, почему она не хотела заставлять его долго ждать обед.

– Уходи, Орландо! Мороженое не для тебя! – ругается Холли и вытянутым пальцем указывает на квартиру. Она прогоняет кота и закрывает балконную дверь снаружи, чтобы он больше не мог на нас напасть. – Извини. – Холли снова садится и со вздохом откидывается на спинку дивана. – Хотелось бы мне сказать, что он крайне редко плохо себя ведет... но это будет стопроцентная ложь.

– Ну хоть когти не выпустил, – забавляясь, отвечаю я.

Громко мяукающий Орландо стоит за балконной дверью и смотрит на нас серо-голубыми глазами, пока мы едим его любимое мороженое. Тот факт, что хозяйка заперла его из-за меня, вероятно, не добавит мне очков в его личном рейтинге.

– Поверь мне, хоть Орландо и свирепеет, когда дело доходит до мороженого, все равно он самый добрый кот на свете. – Холли с широкой улыбкой подхватывает свою вазочку, которую в какой-то момент между атакой Орландо и своей руганью поставила на стол. – Собственно говоря, обычно он с трудом принимает посторонних.

– Наверное, в следующий раз мне стоит принести ему мороженое, – вслух размышляю я, наблюдая за котом, который прекратил мяукать и теперь вылизывает свою шерсть розовым языком. Скорее всего, чтобы избавиться от моего «постороннего» запаха.

Холли издает удивленный звук. Я оглядываюсь на нее. Она открывает рот, однако потом вновь его закрывает и просто улыбается. А я понимаю почему. *В следующий раз.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.